

УДК 347
ББК 67.71
Б 53

Рецензенты:

М.К. Сулейменов. - Директор НИИ частного права Каспийского университета, член Научно-консультативного совета при Конституционном суде РК, член Международного совета при Верховном Суде РК, Председатель арбитражной палаты Казахстана, Председатель Казахстанского международного арбитража, академик Национальной академии наук РК, доктор юридических наук, профессор.

Д.К. Канафин. - Член президиума Республиканской коллегии адвокатов, обладатель высшей награды казахстанской адвокатуры «Золотой знак адвоката Казахстана», кандидат юридических наук, доцент.

А.Ж. Бикебаев

Б 53 Объединение профессиональных судебных представителей в составе адвокатуры: исправление ошибок реформы 2018 года. – Астана: Республиканская коллегия адвокатов, 2024. – 76 с.

ISBN 978-601-08-4439-1

Настоящая книга подготовлена автором, являющимся Председателем Республиканской коллегии адвокатов. Исследование содержит анализ итогов реформы 2018 года, в результате которой в Республике Казахстан была создана «параллельная» адвокатура в лице юридических консультантов, регулирование деятельности которых государство делегировало множеству конкурирующих друг с другом саморегулируемых палат. На основе приведения аргументов в пользу того, что профессиональное судебное представительство относится к публично-правовой деятельности и, соответственно, необходимости признания его не являющейся предпринимательской, раскрытия негативных последствий конкуренции между десятками регуляторов профессии, а также с учетом рекомендаций международных организаций автор обосновывает необходимость объединения всех профессиональных судебных представителей в составе адвокатуры. Исследование также содержит конкретные предложения по порядку и условиям проведения соответствующей реформы. Данное исследование предназначено для широкого круга специалистов, включая адвокатов, юридических консультантов, судей, прокуроров, законодателей, государственных служащих, студентов и всех тех, кто заинтересован в развитии и улучшении правовой системы Казахстана.

УДК 347
ББК 67.71
Б 53

ISBN 978-601-08-4439-1

© Республиканская коллегия адвокатов
© Адвокатская контора «Саят Жолши и Партнеры»
© А.Ж. Бикебаев
г. Астана, Казахстан
Октябрь, 2024 год

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АКАДЕМИКА М.К. СУЛЕЙМЕНОВА.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. Деятельность по профессиональному судебному представительству является публично-правовой и ее должное регулирование является необходимым с точки зрения защиты публичных интересов.....	12
ГЛАВА 2. Принятая модель саморегулирования юридических консультантов является ошибочной и препятствует достижению целей, которые ставились при введении данного вида профессиональных судебных представителей.	27
ГЛАВА 3. Отнесение деятельности по профессиональному судебному представительству к предпринимательской деятельности является ошибочным.....	43
ГЛАВА 4. Рекомендации международных организаций по реформе адвокатуры 2018 года.....	45
ГЛАВА 5. Организационная структура и принципы деятельности казахстанской адвокатуры соответствуют рекомендациям международных организаций относительно единой системы организаций профессиональных судебных представителей.....	55
ГЛАВА 6. Миф о монополии и основанные на нем мнимые угрозы	67
ГЛАВА 7. Позиция Республиканской коллегии адвокатов относительно порядка и условий проведения реформы по объединению профессиональных судебных представителей на базе адвокатуры.....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	87

ПРЕДИСЛОВИЕ АКАДЕМИКА М.К. СУЛЕЙМЕНОВА

Настоящее исследование подготовлено Айдыном Бикебаевым на основе собственного опыта в качестве Председателя Республиканской коллегии адвокатов, тщательного изучения зарубежного законодательства и адвокатской практики, а также негативных последствий реформы 2018 г., благодаря которой появились десятки палат юридических консультантов.

Правовое положение юридических консультантов до 2018 г. действительно было очень неопределенным и упорядочение их деятельности действительно было необходимым. Поэтому реформа их деятельности назрела. Однако, к сожалению, разработчики Закона Республики Казахстан от 5 июля 2018 года «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» из всех возможных вариантов определения правового статуса юридических консультантов выбрали наихудший, что привело к негативным последствиям и полному разбалансированию в деле оказания юридической помощи гражданам Республики Казахстан. Вполне в духе известного высказывания: «Хотели как лучше, получилось как всегда».

В книге четко и последовательно раскрываются и обосновываются положения о роли адвоката в оказании юридической помощи как «соотправителя правосудия», о том, что деятельность по профессиональному судебному представительству является публично-правовой и ее должное регулирование является необходимым с точки зрения защиты публичных интересов. Из этих положений закономерно вытекает необходимость так называемой «монополии адвокатуры», за чем скрывается не что иное как то, что деятельность по оказанию юридической помощи должна основываться на единых принципах, единых требованиях ко всем профессиональным судебным представителям (адвокатам и юридическим консультантам).

К сожалению, практика работы юридических консультантов за прошедшие шесть лет показала, что эти требования не выполняются. Появление большого количества палат юридических консультантов привело к разному в оказании юридической помощи, к допуску к этой деятельности неквалифицированных юристов. Это и немудрено, так как требования к деятельности юридических консультантов устанавливаются самими палатами и во многих палатах уровень таких требований значительно снижен.

Я могу это утверждать не голословно, поскольку после принятия Закона от 5 июля 2018 года меня уговорили стать председателем одной из таких палат. И чтобы добиться необходимого количества юридических консультантов, исполнительный директор палаты принимал в палату всех юристов подряд, без всяких экзаменов и вступительных взносов. Тогда шла отчаянная борьба между множеством возникших палат за юристов, с тем, чтобы набрать необходимое число участников палаты. Естественно, о повышении квалификации речи не шло. Колоссальная разница с требованиями, предъявляемым к адвокатам и мерам, предпринимаемым руководством адвокатуры к повышению квалификации адвокатов. Все это доказательно приводится в данном исследовании.

Что касается палаты, где я был председателем, через некоторое время, поняв ущербность такой организации работы, мы просто ликвидировали ее.

Автор убедительно указывает на недопустимый разрыв в правовом положении адвокатов и юридических консультантов, заключающийся в том, что деятельность адвокатов является непредпринимательской, а деятельность юридических консультантов – предпринимательской. Исходя из своей концепции, что адвокаты (юридические консультанты) являются соотправителями правосудия и что деятельность по профессиональному судебному представительству является публично-правовой, он делает вывод, что деятельность по оказанию юридической помощи не может быть предпринимательской. Это, по его мнению, может привести и приводит к тому, что цель получения прибыли начинает господствовать над целями выполнения публично-правовых функций соотправителей правосудия.

В книге очень наглядно и на примерах показана та борьба, которую вела Республиканская коллегия адвокатов против необоснованных ограничений деятельности адвокатуры и за сохранение единства деятельности юристов, оказывающих юридическую помощь. Документально доказывается, что в большинстве стран мира господствует концепция единой адвокатуры, объединяющей всех профессиональных судебных представителей, приводятся экспертные заключения иностранных организаций, в которых содержалось опасение, что предлагаемая реформа, противоречащая общепринятым методам оказания юридической помощи, приведет к снижению уровня оказания квалифицированной юридической помощи. К сожалению, в настоящее время большинство выводов, содержащихся в этих экспертных заключениях, во многом подтвердились.

Автор не ограничивается анализом сложившегося положения. Он предлагает четкий и продуманный план объединения адвокатов и юридических консультантов, основанный на документах, которые были приняты на конференциях коллегий адвокатов. Причем эта процедура предполагается не как разовая акция, а как последовательный процесс, предполагающий постепенное сближение точек зрения адвокатов и юридических консультантов.

Надеюсь, что в скором времени будет разработан новый закон об адвокатской деятельности, который исправит ошибки, допущенные при проведении реформы 2018 г., и что при разработке его проекта будут учтены те идеи и практические предложения, которые содержатся в настоящем исследовании.

Директор НИИ частного права Каспийского университета,
член Научно-консультативного совета при Конституционном суде РК,
член Международного совета при Верховном Суде РК,
Председатель арбитражной палаты Казахстана,
Председатель Казахстанского международного арбитража,
академик Национальной академии наук РК,
доктор юридических наук, профессор
М. К. Сулейменов

ВВЕДЕНИЕ

Республика Казахстан в 2018 году значительно реформировала деятельность адвокатуры и внедрила параллельную профессию юридического консультанта. В принятом 5 июля 2018 года законе Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (далее – Закон об адвокатуре 2018 года) было объединено регулирование адвокатов, деятельность которых была определена в качестве непредпринимательской, и юридических консультантов, деятельность которых была признана предпринимательской. При этом обе эти юридические профессии были наделены правом на профессиональной основе заниматься судебным представительством.

В преддверии данной реформы в профессиональном сообществе состоялись серьезные дискуссии по различным аспектам разработанного Министерством юстиции Республики Казахстан законопроекта. Законопроект содержал как положительные нормы, так и инициативы, направленные на существенное ограничение независимости адвокатуры, допускающие чрезмерное вмешательство государства в деятельность адвокатов и органов адвокатуры со стороны государства.

Республиканская коллегия адвокатов в тот период провела значительную работу по защите интересов адвокатского сообщества, в том числе, делала публикации в СМИ[1], привлекла

---

1 Обращение Коллегии адвокатов г. Астаны к Министру юстиции РК по проекту и концепции Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 13 сентября 2017 года // ИС «Параграф»; А.К. Тугел. Можно ли «руководить» адвокатурой? // ИС «Параграф»; А.К. Тугел. Закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». После первого чтения работа над поправками продолжается. // ИС «Параграф»; А.К. Тугел. Опасный эксцесс в сфере

ряд международных организаций для подготовки экспертных заключений по законопроекту[2], созвала внеочередную республиканскую конференцию коллегий адвокатов, на которой приняла специальную резолюцию по данному законопроекту[3].

Благодаря проактивной позиции Республиканской коллегии адвокатов многие репрессивные нормы в ходе обсуждений в Парламенте были сняты.

Тем не менее, нормы о введении параллельной адвокатуры были приняты, что привело к нижеследующей ситуации в регулировании профессиональных судебных представителей - адвокатов и юридических консультантов.

Адвокатура представляет собой четко выстроенную систему, включающую двадцать территориальных коллегий адвокатов, которые являются учредителями Республиканской коллегии адвокатов – единственного центрального органа, представляющего интересы более шести тысяч действующих адвокатов. Каждый адвокат обязан быть членом одной из территориальных коллегий адвокатов.

К адвокатам предъявляются строгие квалификационные требования, начиная с наличия гражданства Казахстана и заканчивая государственным лицензированием их деятельности. Республиканская коллегия адвокатов разрабатывает единые стандарты деятельности, в том числе единый кодекс профессиональной этики, единый порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, единый порядок повышения квалификации, а также единый порядок аттестации адвокатов.

Дисциплинарные дела отношении адвокатов рассматриваются комиссиями, в состав которых избираются

законотворчества. // ИС «Параграф»; А.К. Тугел. Дисциплинарные комиссии в адвокатуре. Участие представителей Министерства юстиции недопустимо. // ИС «Параграф»; С.В. Сизинцев. Почему нельзя отменить Закон «Об адвокатской деятельности»? // ИС «Параграф»; К. Мурасулов. Законопроект нуждается в обсуждении // ИС «Параграф»; А.В. Каплан. Модернизированная адвокатура - действительно ли улучшится оказание юридической помощи населению? // ИС «Параграф»; Л. Рамазанова. О несоответствии Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и квалифицированной юридической помощи» международным принципам независимости юристов и международным стандартам, касающимся прав и свобод человека. // ИС «Параграф».

2 Подробнее в главе 4.

3 Резолюция Республиканской конференции делегатов коллегий адвокатов (Астана, 14 октября 2017 года). // ИС «Параграф».

представители общественности, а также судьи в отставке. В текущий состав дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов входят двое судей Верховного Суда в почетной отставке, а также трое ученых-правоведов, один из которых является депутатом Мажилиса Парламента[4].

Вышеуказанные меры позволяют регулировать деятельность адвокатов таким образом, чтобы оказываемая ими юридическая помощь была квалифицированной и этичной.

По состоянию на 15 августа 2024 года, юридические консультанты, согласно реестру, размещенному на сайте Министерства юстиции РК, состоят в 48 палатах и не имеют единой центральной организации, наделенной регулятивными функциями. Республиканская коллегия юридических консультантов объединяет 13 палат юридических консультантов[5].

Закон установил, что юридический консультант должен иметь высшее юридическое образование и состоять в палате юридических консультантов. Однако в законе отсутствуют требования для юридических консультантов об обязательном прохождении стажировки, сдаче квалификационного экзамена комиссии, сформированной с участием органов юстиции, получении государственной лицензии, наличии гражданства Республики Казахстан, а также другие требования и регулирование, сопоставимые с требованиями к адвокатам.

Закон также допустил множественность палат юридических консультантов. Эти палаты не привязаны к конкретным регионам страны, и их количество не ограничено. Каждая палата устанавливает свои собственные правила вступления, а также разрабатывает свои стандарты в сфере профессиональной этики. Например, в г. Алматы создано более десяти палат, которые конкурируют друг с другом.

Таким образом, в стране действуют десятки разных стандартов, применяемых к однородной по своему содержанию деятельности по осуществлению на профессиональной основе судебного представительства. При этом получатели такой помощи

---

4 См. официальный интернет ресурс Республиканской коллегии адвокатов. <https://advokatura.kz/ru/disciplinarnaa-komissia>

5 См. официальный интернет ресурс Республиканской коллегии юридических консультантов. <https://rcla.kz/ru/palaty>

зачастую не видят и не понимают разницы между адвокатом и юридическим консультантом.

Все прошедшие годы дискуссия о путях дальнейшего реформирования деятельности по судебному представительству в профессиональном сообществе продолжалась, поскольку, как правильно отметил академик Национальной академии наук РК М.К. Сулейменов, «реформа 2018 года не достигла цели установления единых правил профессионального поведения юристов и в результате профессиональные представители в суде не приобрели качеств, развитие которые ожидалось от придания им статуса профессиональных представителей»[6].

Наряду с вышеизложенным, в социальных сетях и СМИ распространяется различная информация, включая недостоверные сведения о текущем состоянии и перспективах развития адвокатуры и юридических консультантов. В этой связи было принято решение провести данное аналитическое исследование с целью объективно отразить текущее положение, сложившееся после реформы 2018 года, выявить положительный мировой опыт в регулировании деятельности профессиональных судебных представителей, определить их права и обязанности, обосновать необходимость создания единой профессии судебного представителя на базе адвокатуры и единой системы саморегулируемых организаций. Кроме того, исследование призвано раскрыть реальные и мнимые угрозы от такого объединения профессий и предложить рекомендации по изменениям, которые необходимы для создания благоприятного режима саморегулирования в адвокатуре.

Я не ставил цель исследовать специфические вопросы и проблемы адвокатов и юридических консультантов в уголовном, административном и гражданском процессе – это предмет отдельного большого исследования. Однако надеюсь, что настоящее исследование поможет развенчать стереотип о том, что адвокат приравнивается к частному лицу, защищающему только частные интересы.

Республиканская коллегия адвокатов добивается исключения из законодательства властно-распорядительных полномочий органов уголовного преследования в отношении

---

6 М.К. Сулейменов. Добросовестность в гражданском процессе. // ИС «Параграф».

адвокатов, в том числе их права выносить постановления об оплате помощи защитника по программе гарантированной государством юридической помощи, что ставит адвоката в зависимое от них положение. Данное положение предусматривается в разделе 3 Концепции развития казахстанской адвокатуры на 2022-2025 годы «Новый Казахстан – новая адвокатура» (далее – Концепция развития казахстанской адвокатуры)[7]. Вместе с тем, появляются и новые инициативы. К примеру, в настоящее время в Мажилисе Парламента РК рассматривается редакция законопроекта, предусматривающая необходимость получения адвокатом согласия прокурора для того, чтобы он мог сделать публичное опровержение по данным, озвученным в пресс-релизах органов уголовного преследования[8].

Методология исследования включала анализ эмпирических данных, полученных посредством сбора информации о практике регулирования адвокатской профессии в разных странах путем прямого обращения в иностранные коллегии адвокатов, изучения иных доступных источников, включая специальную литературу и законодательные акты различных юрисдикций, а также исследование рекомендаций и обзоров международных организаций относительно регулирования деятельности профессиональных судебных представителей.

В результате исследования были выявлены как положительные аспекты, так и проблемы в правовом регулировании профессиональных судебных представителей в Казахстане.

Полученные выводы и рекомендации могут послужить теоретическим обоснованием для внедрения в нашей стране модели саморегулирования профессиональных судебных представителей, которая широко распространена в мире и рекомендуется международными организациями, в рамках единой, сильной и независимой адвокатуры

---

7 Концепция развития казахстанской адвокатуры на 2022-2025 годы «Новый Казахстан – новая адвокатура». <https://advokatura.kz/ru/dokumenty/koncepcia-razvitia-advokatury>

8 Мажилис Парламента Республики Казахстан, официальный Интернет-ресурс, перечень законопроектов. <https://mazhilis.parlam.kz/#/activity/info-about-mazhilis-work/committee?id=18/>

Глава 1. Деятельность по профессиональному судебному представительству является публично-правовой и ее должное регулирование является необходимым с точки зрения защиты публичных интересов.

---

22 апреля 2022 года Президиум Республиканской коллегии адвокатов принял и закрепил в Концепции развития казахстанской адвокатуры позицию о необходимости объединения всех лиц, занимающихся на профессиональной основе представительством в судах, в рамках единой саморегулируемой организации на базе существующих коллегий адвокатов.

Данная Концепция была поддержана Комиссией по правам человека при Президенте Республики Казахстан, которая дала рекомендацию Правительству Республики Казахстан о принятии законодательных мер для ее реализации[9].

Позиция принята с учетом особой миссии, возложенной на профессиональных судебных представителей, включающей служение праву, выполнение ими роли содействия отправлению правосудия и обеспечение принципа верховенства права. Следование этой миссии ведет к признанию публично-правового характера их деятельности, что дает им необходимый правовой статус, создающий основу для торжества принципа состязательности и равноправия сторон, а также принципа равноправия прокурора и адвоката в уголовном процессе. Без такого признания невозможно объяснить каким образом адвокат, не являющийся государственным служащим, может быть равным в правах с прокурором, являющимся государственным служащим, наделенным совокупностью властных полномочий.

При этом само судопроизводство относится к сфере публичного права и профессиональный судебный представитель так же, как судья и прокурор, наделен особым публично-правовым статусом, которого не имеется у рядового гражданина или иного

---

9 Рекомендации Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан. // <https://advokatura.kz/ru/news/komissia-po-pravam-celoveka-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-rekomenduet-prinat-konstitucionnyj-zakon-o-statuse-advokata-i-advokatskoj-deatel-nosti-kassacionnye-hodatajstva-advokatov-rassmatrivat-kak-i-protesty-prokurorov>

частного лица. Данный статус является основой для наделения адвокатов иммунитетом от обысков, выемок, допросов по делам клиентов, правом на сохранение адвокатской тайны, доступом к материалам уголовного дела, служебной информации госорганов и другим охраняемым законом тайнам, правом на обязательные к исполнению адвокатские запросы, свободным допуском в помещения судов и т.д.

Публично-правовой характер деятельности профессиональных судебных представителей вытекает из нормы ст. 13 Конституции, устанавливающей право каждого на судебную защиту своих прав и свобод, а также право на получение квалифицированной юридической помощи. Здесь ключевым является то, что Конституция подчеркивает право не просто на юридическую помощь, а на квалифицированную юридическую помощь, то есть государством дана конституционная гарантия, что она оказывается лицами, обладающими должной квалификацией, имеющими соответствующее образование, прошедшими стажировку, успешно сдавшими аттестацию для получения лицензии, и на системной основе повышающими свою квалификацию. Также важно отметить, что используется слово «помощь», а не «услуга», что подчеркивает отличие деятельности по профессиональному судебному представительству от оказания коммерческих услуг, первичной целью которой является не служение общественным интересам, а извлечение прибыли.

Важным в данном вопросе является также дискуссия, которая состоялась в юридическом сообществе в 2021-2023 годах, по вопросу применимости к деятельности профессиональных судебных представителей концепции «помощников правосудия».

А.Т. Кенжебаева первой выдвинула тезис о том, что «юристы по своей сути являются помощниками, можно сказать, служителями правосудия, содействуют ему»[10].

В странах общего права термин «officer of the court», переведенный по смыслу слов как «помощник правосудия», можно также перевести как «должностное лицо», «слушащий». Данный термин применяется к судьям,

---

10. А.Т. Кенжебаева. Справка к заседанию Международного Совета при Верховном Суде Республики Казахстан «Правовое регулирование профессионального судебного представительства». // ИС «Параграф».

профессиональным судебным представителям (адвокатам и юридическим консультантам) и их помощникам. На «помощников правосудия» возлагаются правовые и этические обязательства.

Позиция А.Т. Кенжебаевой была критически воспринята некоторыми юристами, которые утверждали, что «компромисс между службой интересам доверителя и задачам судопроизводства принципиально невозможен, поскольку они, во-первых, могут не совпадать (как признают сами авторы предлагаемых поправок), и, во-вторых, формально до момента вступления в силу судебного акта правомерность притязаний состоящих сторон остается неизвестной»[11].

В числе критиков были и такие, которые называли это «попыткой внедрить в республику элементы колониального права», «это невозможно в силу того, что мы, представители клиентов, связаны с их правовой позицией – в суде мы выступаем не со своей позицией, а с позицией клиента. Мы не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, мы его голос. И какую он выбрал правовую позицию, (а он имеет на это право в соответствии с законом), такой мы и придерживаемся»[12].

Очевидно, что профессиональный судебный представитель не должен быть приравнен к «говорящей голове» и простому провайдеру услуг, неукоснительно и беспрекословно выполняющему поручения клиента. Такой подход необоснованно снижает статус адвоката (юридического консультанта) до уровня слуги, который должен выполнять все поручения клиента, который вообще-то может преследовать противоправные и аморальные интересы. Следование такой позиции клиента ущемляет достоинство и репутацию юридической профессии. Конечно же адвокат (юридический консультант) должен быть лояльным своему клиенту и делать все возможное для защиты его интересов. Однако никакая цель не может заставить и оправдать

---

11. А.Н. Шайкенов, В. Шайкенов. Добросовестность и состязательность в гражданском процессе (отзыв на тезисы юристов фирмы «Дентонс» и профессора М. К. Сулейменова). // ИС «Параграф».

12 Законы Казахстана хотят изменить на западный манер: чем это чревато. // Судебный репортаж. 17.09.2021. <https://sotreport.kz/report/zakony-kazahstana-hotyat-izmenit-na-zapadnyj-maner-chem-eto-chrevato/>

совершение адвокатом (юридическим консультантом) аморальных и противоправных действий.

Это перекликается со следующим призывом Н.А. Шайкенова: «Я говорю будущим и начинающим юристам о благородности этой профессии, им предстоит утверждать великое социальное благо – правовой порядок в Казахстане. Готовьте себя стать слугами закона – это почетно, а не унижительно, но дорастите до проповедников Права. Не прислуживание, а деятельное подвижничество требуется сегодня в правовой сфере, ибо правовой нигилизм имеет в нашем обществе древние и глубокие корни. Цените и всячески культивируйте Право! Только Право способно конфликт превратить в диалог. Только Право способно слабого уравнивать с сильным и дать им равные возможности. Только Право наделяет смертного юридическим бессмертием, только Право дает голос Свободе»[13].

М.Н. Толчеев отмечает, что «общество создало данный институт общественного устройства не для того, чтобы преступник мог избежать наказания. Как я говорил, это такой способ конкурентной организации систем, который должен приводить к социально приемлемому результату – надлежащей реализации закона. Он обеспечивается установлением истины по делу и правильным применением к установленным отношениям правовой нормы. Ложь – это осознанное создание псевдореальности. То есть создание помех реализации задач правосудия. Ни один публичный институт не может быть наделен таким разрушительным инструментарием. Более того, предполагая право адвоката лгать, мы тем самым лишаем его одного из важнейших инструментов – доверия к его слову»[14].

Учитывая принадлежность казахстанской правовой системы к континентальной, стоит выделить подход к роли профессиональных судебных представителей, принятый в странах Европейского Союза. Союз коллегий адвокатов

---

13 Н.А. Шайкенов. «Я вам оставляю свое честное имя». // Актюбинский вестник. <https://avestnik.kz/nagashybaj-shajkenov-ya-vam-ostavlyayu-svoe-chestnoe-imya/>

14 М.Н. Толчеев. Публичные правомочия адвокатуры реализуются исключительно в интересах общества. // Адвокатская газета. 26.12.2023. <https://www.advgazeta.ru/intervyu/publichnye-pravomochiya-advokatury-realizuyutsya-isklyuchitelno-v-interesakh-obshestva/>

(профессиональных судебных представителей) Европы (The Council of bars and law Societies of Europe), объединяющий все коллегии адвокатов (профессиональных судебных представителей) Европы, в ряде своих документов утвердил свою позицию по данному вопросу.

В преамбуле Кодекса профессионального поведения европейских адвокатов (профессиональных судебных представителей), принятого данным Союзом 28 октября 1988 года, установлено, что деятельность адвоката (профессионального судебного представителя) возлагает на него различные правовые и моральные обязательства, (иногда рассматриваемые как конфликтующие друг с другом) по отношению к:

- клиенту;
- суду и другим органам, которым адвокат (профессиональный судебный представитель) обращается с просьбой решить проблему клиента или действует в интересах клиента;
- юридической профессии в целом и каждой коллеге в частности;
- общественности, для которой существование свободной и независимой профессии, связанной уважением к правилам, которые установлены самой профессией, является важным средством защиты прав человека перед лицом власти государства и других интересов в обществе[15].

Указанный Кодекс, устанавливает в принципе (а), что адвокат (профессиональный судебный представитель) должен также оставаться независимым в том числе и от своего клиента, если он хочет пользоваться доверием третьих лиц и судов. Более того, без этой независимости от клиента не может быть никакой гарантии качества работы юриста.

В статье 1.1. указанного Кодекса также устанавливается, что «в обществе, основанном на уважении к верховенству права, адвокат (профессиональный судебный представитель) играет особую роль. Его обязанности не начинаются и не заканчиваются

---

15 The Code of Conduct for European Lawyers. The Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE). 28 October 1988. Перевод мой – А.Б. // https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/DEONTOLOGY/DEON_CoC/EN_DEON_CoC.pdf

верным исполнением того, что ему или ей поручено делать, насколько закон позволяет это. Он должен служить интересам правосудия, а также интересам тех, чьи права и свободы ему или ей доверено отстаивать и защищать, и обязанностью адвоката (профессионального судебного представителя) является не только отстаивание дела клиента, но и быть его советником. Уважение к профессиональной функции адвоката (профессионального судебного представителя) является важнейшим условием верховенства права и демократии в обществе».

В принципе (е) указанного Кодекса также устанавливается, что при решении проблем, возникающих из взаимодействия принципа лояльности к клиенту и принципов, которые устанавливают более широкие обязанности (принцип достоинства и чести, принцип уважения к профессиональным коллегам и принцип уважения верховенства права и справедливого отправления правосудия), адвокат (профессиональный судебный представитель) должен ясно дать понять клиенту, что он не может поступиться своими обязанностями перед судом и отправлением правосудия, чтобы выдвинуть нечестное дело от имени клиента.

В принципе (i) указанного Кодекса установлено следующее: «Мы определили роль адвоката (профессионального судебного представителя) как участника справедливого отправления правосудия. Та же идея иногда выражается путем описания адвоката (профессионального судебного представителя) как **«должностного лица (служащего) суда» (officer of the court) или как «посланника правосудия» («minister of justice»)**. Адвокат (профессиональный судебный представитель) никогда не должен сознательно предоставлять суду ложную или вводящую в заблуждение информацию, а также он никогда не должен лгать третьим лицам в ходе своей профессиональной деятельности. Эти запреты часто противоречат непосредственным интересам его клиента, и урегулирование этого очевидного конфликта между интересами клиента и интересами правосудия представляет собой деликатные проблемы, которые адвокат (профессиональный судебный представитель) профессионально обучен решать. Он имеет право обратиться за помощью в решении таких проблем к своей коллегии адвокатов. Но в конечном счете он может успешно представлять своего клиента только в том случае, если суды и третьи лица могут положиться на него как на доверенного

посредника и как на участника справедливого отправления правосудия».

Как видно из вышеизложенного, обязанность служить правосудию (officer of the court) и уважать верховенство права является ключевой в характеристике целей профессионального судебного представителя не только в странах «общего права», но и во всех юрисдикциях континентальной правовой системы Европы.

Это подтверждается также и тем, что в п. 12 «Основных принципов, касающиеся роли юристов», принятых в 1990 году Организацией объединенных наций, являющейся самой главной международной организацией, объединяющей 193 стран мира, подчеркивается роль адвокатов (профессиональных судебных представителей) **«как ответственных агентов в области отправления правосудия»**[16].

Аналогичным образом Международная ассоциация адвокатов (юристов) (International Bar Association), объединяющая 190 национальных коллегий адвокатов и палат профессиональных судебных представителей, в своих документах также дает характеристику выполняемой адвокатами (профессиональными судебными представителями) ролей. Так, в преамбуле Резолюции о регулировании сообщества адвокатов (профессиональных судебных представителей) от 6 июня 1998 года указывается, что адвокат (профессиональный судебный представитель) выполняет в обществе особую функцию, отличающую его от иных лиц, оказывающих услуги, в частности в отношении:

- его роли в способствовании отправлению правосудия и обеспечении гарантий доступа к нему, а также в отстаивании верховенства права,
- его обязанности сохранять конфиденциальность в связи с делами клиентов,
- его обязанности избегать конфликтов интересов,
- отстаивания общих и особых этических и профессиональных стандартов,

---

16 Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года.
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

- его обязанности обеспечивать во имя публичного интереса профессиональными, политическими и экономическими средствами защиту своей независимости от любого влияния, затрагивающего его служение [обществу],

- его долга перед судами[17].

Схожим образом в п. 2. Кодекса профессиональной этики казахстанских адвокатов, утвержденного Второй республиканской конференцией делегатов коллегий адвокатов 26 сентября 2014 года (далее – Кодекс профессиональной этики казахстанских адвокатов)[18], установлено, что адвокат в своей профессиональной деятельности должен осознавать свою миссию служения праву и закону, содействовать утверждению и практической реализации принципов верховенства права и неукоснительному соблюдению законности.

Согласно п. 15 данного кодекса адвокат обязан поддержать и обосновать позицию обвиняемого, не признающего своей вины, и не вправе занять иную позицию. Признание виновности подзащитного является грубым нарушением права на защиту. Адвокат не вправе занять позицию, ухудшающую положение подзащитного. При этом п. 3 по вопросу возможного конфликта между интересами клиента и интересами права так же, как и в кодексе этики европейских юристов, устанавливает следующее: «В своей профессиональной деятельности адвокат независим и подчиняется только закону. Независимость адвоката способствует обеспечению общественного доверия к правосудию, укреплению законности и правопорядка, уважению к адвокатской профессии. Решения относительно средств, способов, тактики, содержания, форм, методов, последовательности и времени исполнения своих профессиональных обязанностей адвокат принимает самостоятельно, руководствуясь требованиями закона, полагаясь исключительно на свои знания и практические навыки, не

---

17 Резолюция о регулировании сообщества адвокатов (профессиональных судебных представителей) [IBA Resolution on the Regulation of the Legal Profession]. Принята Советом Международной ассоциации юристов 6 июня 1998 г. <https://www.ibanet.org/document?id=Resolution%20on%20the%20Regulation%20of%20the%20Legal%20Profession%201998>

18 Кодекс профессиональной этики адвокатов. Утвержден второй Республиканской конференцией делегатов коллегий адвокатов 26 сентября 2014 года (с изменениями и дополнениями внесенными Республиканской конференцией коллегий адвокатов от 19 февраля 2022 года). <https://advokatura.kz/ru/dokumenty/dokumenty-kollegii>

допуская постороннего влияния, давления со стороны третьих лиц или организаций, включая органы коллегий адвокатов, не поступаясь принципами профессионального долга. Противоречащие закону просьбы и требования доверителя, подзащитного не должны приниматься адвокатом к исполнению и в соответствующих случаях служат основаниями к расторжению договора об оказании юридической помощи».

Конституционный Совет РК в Нормативном постановлении от 4 июня 2021 года подчеркнул, что публично-правовое значение квалифицированной юридической помощи заключается также и в том, что она тесно связана с реализацией права на судебную защиту и принципов правосудия, закрепленных в Основном Законе[19].

В данном вопросе, как правильно подчеркивает академик М.К. Сулейменов, профессиональный представитель принимает участие в рассмотрении дела в суде не просто как «говорящая голова» за своего доверителя. Он является профессионалом, допущенным к суду (*right of audience*)[20]. Именно эта привилегия носителя особого правового статуса, гарантий деятельности и полномочий, отличает адвоката от рядового гражданина и обычных коммерческих провайдеров услуг.

Вместе с тем, стоит отметить, что сам термин «помощник правосудия» представляется чрезмерным при определении роли судебных представителей. Профессиональный судебный представитель служит правосудию и установлению верховенства права, но не буквально соглашаясь во всем с судьей, как бы становясь его помощником, а в результате оппонирования противоположной стороне процесса, а также за счет выражения несогласия и обжалования в том числе и действий судьи. При этом профессиональный судебный представитель - независимый субъект, обладающий публично-правовым статусом, осуществляющий содействие правосудию, но не конкретному суду. Для характеристики такого понимания более правильным является слово не «помощник правосудия», а «соотправитель

---

19 Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 4 июня 2021 г. «О проверке на соответствие Конституции РК Закона РК «О внесении изменений и дополнении в некоторые законодательные акты РК об адвокатской деятельности и юридической помощи».

20 М.К. Сулейменов. Указ.соч.

правосудия», «агент правосудия». В правовых позициях Республиканская коллегия адвокатов часто использует выражение «адвокатура – это один из столпов правосудия», а на главной странице веб-сайта для того, чтобы подчеркнуть роль адвоката как защитника частного лица, но обладающего публично-правовым статусом, размещен девиз, который подчеркивает эту идею: «Адвокатура - один из столпов, на котором держатся гражданское общество и правовое государство».

Несмотря на такую характеристику адвокатуры, необходимо признать, что ее роль в правовой системе и отправлении правосудия в нашей стране является заниженной. В судебном процессе по уголовным делам голос прокурора имеют больший вес, чем голос адвоката.

Как отмечает известный адвокат Д.К. Канафин, «распинаясь часами перед судом, блистая красноречием, ссылаясь на доказательства и нормы закона, анализируя и описывая огромные объемы материалов дела, адвокат, как правило, получает такой же результат, какой был бы и без всех этих усилий. Такова наша система»[21]. Доказательством его слов служит то, что процент оправдательных приговоров в стране составляет около одного процента[22].

Дисбаланс в правах прокурора и адвоката отражен во многих положениях законодательства. Одним из очевидных примеров является то, что закон РК «О судебной системе и статусе судей» и закон РК «О прокуратуре» являются конституционными и находятся в иерархии нормативно-правовых актов выше, чем закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи».

Республиканская коллегия адвокатов в разделе 4 Концепции развития казахстанской адвокатуры предложила ряд законодательных мер с целью обеспечения подлинной независимости суда. Данные предложения, мы надеемся, будут учтены при проведении реформы судебной системы.

---

21 Д.К. Канафин. Пасынки Фемиды. // Газета «Время». 13.05.2020 г., <https://time.kz/articles/ugol/2020/05/13/pasynki-femidy>

22 Информация об итогах работы судебной системы за 2023 год. <https://sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-podvel-itogi-otpravleniya-pravosudiya-sudami-respubliki-za-2023-god>

Для повышения роли адвокатуры важно четко закрепить основную идею – адвокат (профессиональный судебный представитель) одновременно защищает как частный, так и публичный интерес. При этом выполнение публично-правовых функций не означает, что адвокаты (профессиональные судебные представители) превращаются в государственных служащих. Публичный интерес означает «служащий обществу» и «действующий в интересах общества».

Признание публично-правового статуса адвоката показывает наличие общественного запроса на должное регулирование деятельности профессиональных судебных представителей. Общество нуждается в уверенности, что каждый профессиональный судебный представитель, как носитель публично-правового статуса, обладает высокой квалификацией, актуальными знаниями законодательства, регулярно повышает свою квалификацию, следует профессиональным стандартам, соблюдает этические правила профессии. Кроме того, общество заинтересовано в единообразной практике дисциплинарной ответственности и в установлении единых стандартов оказания юридической помощи. Данный общественный запрос должен быть реализован путем законодательного закрепления надлежащего механизма регулирования деятельности профессиональных судебных представителей.

Многолетние наблюдения и анализ различных фактов нарушения прав адвокатов показывают, что в большинстве случаев нарушители рассматривают адвоката лишь как защитника частного интереса и как рядового гражданина, а не носителя публично-правовых полномочий, обладающего специальным статусом, иммунитетом и правами. К сожалению, в текущем году в ходе обсуждения проектов законов в Мажилисе Парламента заявления о том, что адвокаты будут злоупотреблять своими полномочиями, поэтому им не следует предоставлять те или иные права, были высказаны и некоторыми адвокатами. Относительно права адвокатов запрашивать у физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей, частных нотариусов, частных судебных исполнителей) сведения и документы, необходимые для осуществления адвокатской деятельности, один

из оппонентов пишет, что «Проект[23] наделяет адвоката правом запрашивать любую информацию не только в отношении своего клиента, но и других лиц, невзирая на ст. 18 Конституции РК. В этой связи обращает внимание, что даже органы уголовного преследования вправе получать указанные выше сведения только с санкции суда, но авторы Проекта, видимо считают, что для адвокатов и юридических консультантов достаточно только их письменного запроса!!! Такие нормы, в случае их принятия, создадут благодатную почву для злоупотреблений недобросовестными адвокатами и юридическими консультантами (торговля, шантаж и т.д.)»[24].

В связи с такими заявлениями, Республиканская коллегия адвокатов выработала позицию по данному вопросу[25]. В этом документе подчеркивается необоснованность вышеуказанных утверждений. Во-первых, расширение прав адвокатов на получение сведений, содержащих охраняемую тайну, не входит в противоречие со статьей 18 Конституции, поскольку данная статья не содержит прав, в отношении которых ни в каких случаях не допускается установление ограничений (пункт 3 статьи 39 Конституции). Во-вторых, в настоящее время рядом нормативных актов адвокатам такой доступ уже предоставлен и нормально функционирует. Это подтверждается также и судебной практикой. В-третьих, адвокату в ходе оказания правовой помощи нужна не столько информация о своем доверителе, сколько нужны сведения о тех или иных лицах, объектах, имеющих отношения к делу, по которому оказывается юридическая помощь. Информацию о себе доверитель самостоятельно может дать адвокату. В-четвертых,

---

23 В данном случае имеется в виду проект закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства, адвокатской деятельности и оказания юридической помощи, внесудебного и досудебного разрешения споров», рассматриваемый в Мажилисе Парламента РК в течении 2024 года.

24 Г.Ж. Сулейменова. Комментарий Проекта Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства, адвокатской деятельности и оказания юридической помощи, внесудебного и досудебного разрешения споров». // ИС «Параграф».

25 Позиция Республиканской коллегии адвокатов по вопросам расширения сферы действия адвокатского запроса и доступа адвокатов к охраняемой законом тайне. <https://advokatura.kz/ru/pozicii/pozicia-po-voprosam-rassirenia-sfery-dejstvia-advokatskogo-zaprosa-i-dostupa-advokatov-k-ohranaemoj-zakonom-tajne>

сведения органам уголовного преследования выдаются с санкции прокурора, а не судьи. Прокурорам же санкция суда на получение таких сведений не нужна. В-пятых, на практике не известно ни одного случая привлечения адвоката к ответственности за неправомерный доступ или использование охраняемой законом тайны, в том числе сведений в отношении третьих лиц.

Для того чтобы преодолеть подобные идеи, полагаю, что адвокатам необходимо громко заявлять о выполнении ими публично-правовой функции, которая для правосудия не менее важна, чем публично-правовая функция, выполняемая прокурорами, следователями, дознавателями и судьями.

Здесь также важно отметить, что именно в связи со специфическим правовым статусом, особыми правами и привилегиями профессиональных судебных представителей не все страны мира разрешают иностранцам допуск к профессиональной деятельности в сфере отправления правосудия.

К странам, в которых профессиональными судебными представителями (адвокатами и юридическими консультантами) могут быть только граждане этих стран, относятся в том числе Австрия, Азербайджан, Армения, Бельгия, Болгария, Грузия, Хорватия, Кипр, Венгрия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Словения, Турция и т.д.

Согласно п. 10 «Основных принципов ООН, касающихся роли адвокатов (юристов)» требование о том, что адвокат (юрист) должен являться гражданином соответствующей страны, **не рассматривается как дискриминационное**. Схожим образом индивидуальный национальный перечень ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Казахстан содержит указание на то, что адвокатом может быть только гражданин Республики Казахстан[26].

В нашей же стране лица, не являющиеся гражданами страны, помимо доступа к профессии судебного представителя, также получили право занимать должности руководителей палат юридических консультантов. В результате они принимают

---

26 «Индивидуальный национальный перечень ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Казахстан», утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 112.

решения о допуске в профессию судебного представителя на территории нашей страны тех или иных лиц, регулируют их деятельность, рассматривают жалобы на них, обеспечивают их профессиональную защиту, представляют их интересы в госорганах и Парламенте, а также взаимодействуют с иностранными государственными и негосударственными органами и организациями. Очевидно, что организация профессиональных судебных представителей, наделенная государством функциями регулятора профессии, не должна возглавляться иностранцами. Неизвестно ни одного случая, чтобы схожее по регулятивным функциям объединение профессиональных судебных представителей в других странах возглавляли иностранцы. Это вопрос национальной безопасности.

При оставлении текущего регулирования без изменения вполне возможно появление специфических палат юридических консультантов, в которых будут преимущественно собираться юристы, являющиеся гражданами одной страны, либо принадлежащие одной религиозной общине, или же разделяющие общую позицию на иные специфические вопросы. И это помимо риска превращения палат юридических консультантов в политические клубы, что отмечено в п. 33 Заключения от 15-16 октября 2021 года Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (далее - Заключение Венецианской комиссии от 15-16 октября 2021 года)[27].

Вместе с тем, с моей точки зрения, иностранных граждан, прошедших дополнительно к имеющемуся у них высшему юридическому образованию, полученному в иностранном государстве, специальный курс по казахстанскому праву, желательно допустить к профессии профессионального судебного представителя. Высококласные международные юридические (адвокатские) фирмы положительно влияют на состояние конкуренции и развитие юридической профессии в Казахстане. При решении данного вопроса необходимо исходить из принципа «зеркальности», то есть разрешать допуск в профессию юристам

---

27 Заключение Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия), предоставленное Словацкой Республике, по двум вопросам, относительно организации адвокатуры и роли Верховного административного суда в дисциплинарном производстве в отношении адвокатов, принятого на 128-м пленарном заседании 15-16 октября 2021 г.

тех стран, в которых граждане нашей страны имеют аналогичное право. При этом ведение юридической практики в сфере публичного права, учитывая допуск к материалам уголовных и административных дел, служебной информации госорганов и иным охраняемым законам тайнам, должно быть ограничено для таких лиц.

Глава 2. Принятая модель саморегулирования юридических консультантов является ошибочной и препятствует достижению целей, которые ставились при введении данного вида профессиональных судебных представителей.

Должное регулирование деятельности субъектов публично-правовой деятельности почти во всех случаях осуществляется соответствующими государственными органами. Однако в вопросе регулирования деятельности профессиональных судебных представителей у государства, в частности, у органов исполнительной ветви власти, в состав которых входят органы уголовного преследования, возникает конфликт интересов, поскольку судебный представитель зачастую оппонирует им, защищая граждан в уголовном процессе и производстве по административным правонарушениям, представляя права и интересы при рассмотрении жалоб на действия и бездействия госорганов в рамках административной юстиции, а также по гражданско-правовым спорам с государством. Данный конфликт интересов в случае прямого регулирования госорганами деятельности профессиональных судебных представителей делает уязвимым принцип независимости адвоката (профессионального судебного представителя) и, соответственно, снижает его способность эффективно защищать права и интересы лиц, обратившихся к нему за помощью, делая его зависимым и послушным органам и лицам, от которых он зависит.

Независимость профессиональных судебных представителей является ключевым принципом деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи. Этот принцип закреплен во всех международных актах, касающихся роли и полномочий адвокатов (профессиональных судебных представителей). Согласно ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» лица, оказывающие юридическую помощь, независимы при осуществлении своих прав и исполнении профессиональных обязанностей. Вмешательство в их деятельность со стороны прокуратуры, судов, других государственных органов, иных организаций и лиц, за

исключением случаев, прямо предусмотренных законами Республики Казахстан, недопустимо. Согласно п. 3 Кодекса профессиональной этики адвоката независимость адвоката способствует обеспечению общественного доверия к правосудию, укреплению законности и правопорядка, уважению к адвокатской профессии.

В этой связи наиболее распространенная в мире модель регулирования деятельности профессиональных судебных представителей – это передача всех представительских и регулятивных функций саморегулируемой организации. Эта модель принята в странах континентальной правовой системы, а также в абсолютном большинстве стран «общего права»[28]. Как следствие, международные организации, включая Организацию объединенных наций, Совет Европы, Международную ассоциацию адвокатов (юристов), рекомендуют и продвигают в мире модель регулирования профессиональных судебных представителей самоуправляемой организацией адвокатов (профессиональных судебных представителей).

Международная ассоциация адвокатов (юристов) постановила в своей Резолюции о регулировании сообщества адвокатов (профессиональных судебных представителей) от 6 июня 1998 года, что сохранение независимого сообщества адвокатов (профессиональных судебных представителей) является **первостепенно важным и незаменимым** для обеспечения гарантий прав человека, доступа к правосудию, верховенства права, а также для свободного и демократического общества.

---

28 В некоторых (весьма ограниченных по числу) странах «общего права» определенное влияние на регулирование профессиональных судебных представителей имеется у высшей судебной инстанции. Это прослеживается в частности в некоторых штатах США. Однако это является допустимым, поскольку, во-первых, судебная власть в этих странах независима от исполнительной ветви власти, во-вторых, судьи, прокуроры и профессиональные судебные представители в этих юрисдикциях являются членами одной коллегии адвокатов (юристов) и подчиняются единым правилам данной организации. Более того, подавляющее большинство судебных кадров сформировано из числа профессиональных судебных представителей. При этом действующие профессиональные судебные представители имеют безусловное право избираться судьями и окружными прокурорами. Таким образом, все эти профессии по сути являются единой профессией с активным взаимным перетоком кадров внутри единого сообщества.

Кодекс поведения европейских адвокатов (юристов) в принципе (а) устанавливает, что саморегулирование профессии рассматривается как **жизненно важный фактор** укрепления независимости адвоката (профессионального судебного представителя), который должен быть свободен политически, экономически и интеллектуально.

Республика Казахстан изначально приняла рекомендуемую модель. С принятием 5 декабря 1998 года первого закона «Об адвокатской деятельности» было установлено, что на территории одной области, города республиканского значения, столицы действует одна коллегия адвокатов, которая является некоммерческой, независимой, профессиональной, самоуправляемой и самофинансируемой организацией адвокатов, создаваемой для оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, для выражения и защиты прав и законных интересов адвокатов, выполнения иных функций, установленных Законом.

В 2012 году в данный закон были внесены изменения и дополнения и создана Республиканская коллегия адвокатов, которая была определена как, некоммерческая, независимая, профессиональная, самоуправляемая, самофинансируемая организация адвокатского самоуправления, основанная на обязательном членстве коллегий адвокатов.

Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», принятый 5 июля 2018 года, также закрепил за Республиканской и территориальными коллегиями адвокатов статус некоммерческих, независимых, профессиональных, самоуправляемых и самофинансируемых организаций адвокатов.

Вместе с вышеизложенным, поскольку представительством в судах по гражданским и административным делам на систематической основе наравне с адвокатами занимались и частнопрактикующие юристы, в 2018 году была придумана и законодательно введена новая профессия – юридические консультанты. Представительские и регулятивные полномочия в отношении них были переданы в саморегулируемые палаты, основанные на обязательном членстве в них юридических консультантов.

В концепции проекта Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» введение законодательного

регулирования юридических консультантов обосновывалось тем, что они законодательно не обозначены в качестве субъектов оказания юридической помощи; не закреплены нормы, гарантирующие квалифицированный уровень оказываемой ими юридической помощи, что отрицательно сказывается на защите прав и свобод человека и гражданина[29].

В период обсуждения законопроекта множество международных организаций обратилось к Республике Казахстан с призывом не допускать создания параллельной адвокатуры в лице юридических консультантов, не делать множественность палат юридических консультантов (подробнее в главе 4 настоящего исследования). Исполнительный директор Республиканской коллегии адвокатов С.В. Сизинцев собрал их позиции и опубликовал статью: «Международные организации о проекте Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»: замечания и рекомендации»[30].

Республиканская коллегия адвокатов, не согласившись с предлагаемым законопроектом, экстренно созвала и 14 октября 2017 года провела внеочередную республиканскую конференцию коллегий адвокатов, на которой была принята специальная резолюция, где было указано, что «законопроект не привносит ничего позитивного в правовое регулирование деятельности адвокатов, а некоторые его статьи прямо направлены на ограничение независимости адвокатуры и посягательство на статус адвоката. На сегодняшний день роль и место профессионального защитника (адвоката) крайне принижены, а уголовное правосудие продолжает оставаться неоправданно суровым и репрессивным; имеют место массовые нарушения прав адвокатов». В документе также было подчеркнуто, что «идея создания института юридических консультантов по существу представляет собой формирование «параллельной адвокатуры», что не отвечает традициям и истории ее развития, может привести

---

29 Концепция проекта Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». // ИС «Параграф».

30 С.В. Сизинцев. Международные организации о проекте Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»: замечания и рекомендации. // ИС «Параграф».

к её деградации и разрушению и в целом профессии, а также противоречит международной практике и стандартам»[31].

Однако, несмотря на все изложенное, законом была введена «параллельная адвокатура».

В последующем, Республиканская коллегия адвокатов в Концепции развития казахстанской адвокатуры указала, что палаты юридических консультантов «из-за имеющейся конкуренции за привлечение и удержание в своих рядах юридических консультантов находятся под искушением не наказывать их при совершении дисциплинарных проступков. В итоге в выигрыше могут оказаться палаты, которые наиболее лояльны к своим членам. Это противоречит изначальным целям, ради которых вводилось саморегулирование юридических консультантов. При анализе существующих режимов регулирования адвокатов и юридических консультантов выявляются следующие отрицательные последствия:

- Создание двойных профессиональных и этических стандартов для однородной по своему содержанию деятельности по предоставлению юридической помощи в рамках адвокатуры и палат юридических консультантов (при этом внутри последних они также разнятся).

- Невозможность для получателей юридической помощи ориентироваться в различных режимах регулирования разных субъектов оказания юридической помощи (адвокатов и юридических консультантов).

- Возможное неэффективное исполнение функций некоторыми палатами, что может повлечь допуск к профессии лиц, только формально отвечающих установленным требованиям, а также отсутствие эффективного контроля за качеством юридической помощи.

- Отсутствие в законодательстве четких подходов к определению единого понятия, объема и содержания деятельности по предоставлению юридической помощи.

Вышеуказанные обстоятельства нивелируют цели, ради которых принимался профильный закон. Казахский опыт

---

31 Резолюция Республиканской конференции делегатов коллегий адвокатов. Астана, 14 октября 2017 года.
<https://www.zakon.kz/stati/4883573-rezolyutsiya-respublikanskoy.html>

разделения на адвокатов и юридических консультантов при том, что обе эти профессии позволяют быть представителем в судах, является уникальным в мировой практике. Поэтому данная проблема является актуальной и требует решения».

Помимо вышеизложенных доводов, необходимо отметить, что государство, делегируя профессиональной организации юридических консультантов функцию по регулированию их деятельности, должно создать правовые и организационные условия для эффективного осуществления ими данных полномочий. Саморегулируемая организация должна быть способна упорядочить деятельность юридических консультантов, в том числе обеспечить установление единых правил и стандартов для всех без дискриминации и без создания преимуществ, а также единую систему организаций и органов управления, способных эффективно выполнять возложенные на них функции, в том числе, создавать единообразную дисциплинарную практику. Все механизмы должны быть построены для того, чтобы эффективно удовлетворять публичный интерес в получении квалифицированной юридической помощи.

«Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов» в ряде своих пунктов устанавливают обязанность профессиональных организаций обеспечивать надлежащую квалификацию и подготовку адвокатов (юристов) и знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом.

Таким образом при передаче регулятивных функций, государство должно быть уверено, что они будут реализованы на том же уровне, что и регулирование иных сфер, относящихся к публично-правовым. В противном случае это может негативно сказаться на защите публичного интереса. Для этого в законе должна быть установлена соответствующая система организаций, органов управления, должностных лиц, их права и обязанности, а также принципы, правила и процедуры рассмотрения жалоб и механизмы дисциплинарного производства.

Для достижения указанных целей саморегулируемая организация должна иметь организационные, финансовые, материальные и интеллектуальные возможности.

Самым базовым в данном случае является организационный фактор. Доктрина, заложенная в основу деятельности отраслевых регуляторов рынка, применима и к работе регулятора деятельности профессиональных судебных представителей. Недопустимо, когда действуют разные правила и стандарты в разных палатах, существуют разные дисциплинарные органы и применяется разная практика приема членов, повышения квалификации и дисциплинарного производства. Это ведет к тому, что за одинаковое нарушение разные палаты привлекают к разным видам ответственности, что создает неравенство и подрывает доверие к системе в целом, так как граждане не могут быть уверены в единых стандартах качества юридической помощи. Помимо этого, саморегулирование должно строиться на принципах коллегиальности, подотчетности, сменяемости должностных лиц, выборности органов управления, финансовой независимости, открытости и прозрачности деятельности, предсказуемости и последовательности принимаемых решений.

К сожалению, законодатель не учел многие важные факторы. В законе был закреплён принцип множества палат юридических консультантов, что неизбежно привело к появлению на пике в 2020 году более 86 палат, являющихся регуляторами профессии, которые начали конкурировать между собой за привлечение и удержание членов.

Это в том числе привело к недостаточности у саморегулируемых палат финансовых, материальных и интеллектуальных возможностей для эффективного выполнения своих функций регуляторов профессии. Имеющиеся в юридическом сообществе кадры с управленческими навыками и опытом соответствующей работы, желающие работать в саморегулируемой организации, а также ограниченные финансовые ресурсы были сегментированы и рассеяны между множеством палат.

В текущей ситуации своеобразное конкурентное преимущество получают те палаты, в которых установлены наименьшие взносы, самый легкий способ получения членства в палате, самые низкие требования к профессиональной деятельности и где за нарушения не привлекают к строгой дисциплинарной ответственности.

В итоге палаты почти повсеместно устанавливают небольшие взносы, что не дает им возможности приобрести офисное помещение и обеспечить нормальное функционирование своих органов управления. Многие палаты делят офис с юридическими фирмами или иными организациями, связанными с их руководителями. Фактически палаты способны покрывать расходы только на выплату небольших зарплат 1-3 руководителям. Это создает нестабильность в работе палат и снижает эффективность реализации их представительских и регулятивных функций. Такая ситуация также ведет к ограничению независимости палат юридических консультантов и усилению влияния на их деятельность со стороны несменяемых руководителей и возможных спонсоров. Такое положение может оказать деструктивное влияние на осуществление палатами юридических консультантов делегированных им законом публично-правовых функций по регулированию профессиональной деятельности своих членов.

В п. 98 заключения Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (юристов) от 5 сентября 2018 года[32] определено, что «коллегии адвокатов (палаты юридических консультантов) должны располагать достаточными людскими и финансовыми ресурсами, чтобы они могли выполнять свои функции независимо и самостоятельно. Важным средством обеспечения эффективности и независимости коллегии адвокатов являются членские взносы. В случаях, когда необходимо привлечь средства из внешних источников, ассоциациям следует всегда следить за тем, чтобы такое внешнее финансирование не ставило под угрозу их независимость».

Это показывает наличие запроса самого юридического сообщества на консолидацию, поскольку только такой вариант обеспечит более эффективную и устойчивую работу саморегулируемой организации.

Консолидация саморегулирования профессиональных судебных представителей не только укрепит материальную базу

---

32 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. 5 сентября 2018 г. Семьдесят третья сессия Пункт 74 b) предварительной повестки дня. Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод.

организаций, обеспечив должное финансирование работы органов управления и возможность выплаты адекватного вознаграждения команде управленцев, избранным самим сообществом, но и приведет к объединению и эффективному использованию имеющихся интеллектуальных ресурсов.

Несмотря на очевидные негативные последствия существующей модели регулирования деятельности юридических консультантов, некоторые юристы с завидным упорством проповедуют идею множества конкурирующих между собой палат, словно это безусловное благо для профессии[33]. Однако в данном случае необходимость и важность конкуренции между юристами необоснованно подменена на необходимость конкуренции между палатами, являющимися регуляторами профессии. Имеются также мнения о том, что «следует исключить положение, являющееся атавизмом с советских времен, о создании только одной коллегии на территории области и предусмотреть возможность создания коллегий по аналогии учреждения палат юридических консультантов, как это предусмотрено ст. 78 профильного Закона»[34].

Конституционный Совет в своем постановлении от 2 июля 1999 года № 12/2[35] указал, что норма об образовании на территории области, города республиканского значения и столицы одной коллегии адвокатов, не вступает в противоречие с нормой пункта 1 статьи 39 Конституции. Пункт 3 статьи 20 Закона «Об адвокатской деятельности» не направлен на ограничение конституционных и других каких-либо прав человека и гражданина, а, напротив, призван гарантировать квалифицированную и обязательную юридическую защиту в соответствии со статьей 13 Конституции Республики Казахстан.

Спустя два года после принятия Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», Министерство юстиции, понимая неудачность опыта по созданию множества палат юридических консультантов, в 2021 году предприняло попытку

---

33 См.: Ф. Алиев. Развитие и совершенствование института юридических консультантов в Казахстане: «спеши не торопясь». // ИС «Параграф».

34 Г.Ж. Сулейменова. Указ. Соч.

35 Постановление Конституционного Совета РК от 2 июля 1999 г. № 12/2 «О соответствии пункта 3 статьи 20 Закона РК «Об адвокатской деятельности» Конституции РК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S990000012>

создать единую зонтичную организацию с обязательным членством в нем всех палат юридических консультантов. Предполагалось, что Республиканская коллегия юридических консультантов сможет установить единые правила и стандарты для всех юридических консультантов и их палат. Однако данная законодательная инициатива была в последующем отозвана.

Данная инициатива соответствует рекомендациям международных организаций в части необходимости единой зонтичной организации. Вместе с тем, в случае ее реализации мы бы столкнулись с еще большими проблемами, возникающими из искусственного разделения профессиональных судебных представителей на две профессии, одна из которых отнесена к предпринимательской деятельности, а также существования конкурирующих палат на территории одной области или города республиканского значения.

Республиканская коллегия адвокатов в своей правовой позиции «по вопросу законодательного закрепления Республиканской коллегии юридических консультантов в качестве единой централизованной организации с обязательным членством в ней всех палат юридических консультантов»[36] также установила следующее:

«Законодательное закрепление обязательного членства всех Палат юридических консультантов в РКЮК лишь усугубит текущую ситуацию, при которой разные группы представителей юридической профессии, осуществляющих фактически сходную деятельность, подпадают под существенно отличные режимы регулирования и несут разный объем ответственности, что является совершенно неприемлемым. Отсутствует поддержка этой инициативы со стороны самих Палат юридических консультантов и их Ассоциаций, не входящих в структуру Республиканской коллегии юридических консультантов. Повторная попытка решения вопроса по законодательному закреплению

---

36 Позиция Научно-консультативного совета Республиканской коллегии адвокатов по вопросу законодательного закрепления Республиканской коллегии юридических консультантов в качестве единой централизованной организации с обязательным членством в РКЮК всех палат юридических консультантов. <https://advokatura.kz/ru/pozicii/pozicia-naucno-konsul-tativnogo-soveta-respublikanskoj-kollegii-advokatov-po-voprosu-zakonodatel-nogo-zakreplenia-respublikanskoj-kollegii-uridiceskih-konsul-tantov-v-kacestve-edinoj-centralizovannoj-organizacii-s-obazatel-nym-clenstvom-v-rkuk-vseh-palat-uridiceskih-konsul-tantov>

обязательного членства всех Палат юридических консультантов в РКЮК приведет к новому витку напряженности в профессиональном сообществе и разрастанию конфликтной ситуации».

Республиканская коллегия адвокатов в данном документе также подчеркнула, что «правильным направлением в дальнейшем развитии регулирования юридической профессии является поэтапный переход к единой профессиональной организации юристов на базе адвокатуры с едиными профессиональными и этическими требованиями ко всем ее участникам. Это – проверенный временем путь к сильной адвокатуре и требование международных стандартов, что в итоге самым положительным образом скажется на реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи».

Вместе с вышеизложенным, необоснованными выглядят мнения о том, что эти организации должны развиваться эволюционно и только на добровольной основе они могут создать зонтичную организацию[37], «необходимо привести законодательство об адвокатуре в соответствие с Законом РК «О некоммерческих организациях», предусмотрев, как прописано в этом законе, право (а не обязанность, как это установлено в профильном Законе) территориальных коллегий адвокатов (далее - ТКА) на объединение в Союз или Ассоциацию (вместо Республиканской коллегии адвокатов (далее - РКА)»[38].

Эволюционное развитие в регулировании деятельности носителей публично-правовых полномочий недопустимо. В отличие от других сфер, где постепенные изменения и адаптации могут быть приемлемыми, публично-правовая деятельность требует высокого уровня правовой определенности и постоянства, предсказуемости и унифицированного правоприменения. Это связано с тем, что правовая система играет центральную роль в поддержании общественного порядка и защите прав граждан. Например, суды и прокуратура не развиваются эволюционно. Их система, статус, структура и функции устанавливаются законом и остаются постоянными, чтобы обеспечить единообразие и предсказуемость в правоприменении. Если бы система правосудия

---

37 Ф. Алиев. Указ. Соч.

38 Г.Ж. Сулейменова. Указ. Соч.

развивалась эволюционно, без четких и установленных правил, это могло бы привести к разным стандартам в разных регионах или даже внутри одного города. Такой подход неизбежно вызвал бы хаос и несправедливость, подрывая доверие граждан к правовой системе.

Текущее положение со множеством палат юридических консультантов уже показывает, что эволюционное развитие ведет к фрагментации регуляторных функций среди десятков регуляторов и к нестабильности в осуществлении ими своих функций, что порождает создание различных правовых режимов и стандартов внутри одной и той же профессии.

При этом практически во всех юрисдикциях признается, что коллегии адвокатов (палаты юридических консультантов) являются публичными правовыми институтами, созданными в публичных интересах с обязательным членством и регулятивными функциями, а не общественными объединениями, которые могут создаваться добровольно[39].

Принцип добровольности объединения юридических консультантов и их палат является справедливым в отношении организаций, которые выполняют только представительские функции. Такие организации могут развиваться эволюционно, согласно воле их руководителей и как им заблагорассудится.

Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов (юристов) в п. 42-44 своего доклада от 5 сентября 2018 года подчеркивает, что «перечисленный в Стандартах независимости юридической профессии и Рекомендации № R(2000)21 подробный перечень функций, которые коллегии адвокатов (палаты юридических консультантов) могут выполнять в целях поощрения и защиты независимости и добросовестности представителей юридической профессии, можно разделить на две категории: регулирующие и представительские. Под представительскими функциями понимается, в частности, роль коллегии адвокатов (юридических консультантов) в поощрении и защите интересов правосудия; отстаивании роли адвокатов

---

39 См. пример: п. 28 Совместного заключения № 991/2020 от 9 октября 2020 года Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенства права Совета Европы по поправкам в закон об адвокатской деятельности Турецкой Республики, разработанных в июле 2020 года. Принято Венецианской комиссией на 124 пленарном заседании (8-9 октября 2020 года).

(юридических консультантов) в обществе; сохранении чести и достоинства представителей юридической профессии; и содействии благополучию своих членов и их семей. Регулирующие функции касаются определения условий допуска к юридической профессии; разработки и внедрения минимальных стандартов профессионального поведения; предоставления базового и непрерывного образования для представителей юридической профессии; проведения дисциплинарных разбирательств в отношении адвокатов (юридических консультантов); и обеспечения исполнения дисциплинарных решений. Часто такое регулирование осуществляется на основе правил и процедур, устанавливаемых самой коллегией адвокатов (палатой юридических консультантов)».

При этом в п. 33 указанного доклада отдельно указывается, что «коллегии адвокатов (палаты юридических консультантов) с регулирующими функциями, как правило, **учреждаются на основе закона**. Они признаются как публичные организации или частные ассоциации с публичными функциями, и **членство в таких ассоциациях обычно является обязательным**. Коллегии адвокатов (палаты юридических консультантов), выполняющие исключительно представительские функции, как правило, учреждаются в форме частных ассоциаций, и членство в них является добровольным.

Добровольные объединения юристов, не наделенные регулятивными функциями, в нашей стране имеются, и они эволюционно развиваются. Однако саморегулируемая профессиональная организация, которой государство делегирует полномочия по регулированию деятельности профессиональных судебных представителей, должна создаваться на основе закона, который должен устанавливать ее цели, задачи, систему органов управления, их полномочия, правовой статус должностных лиц, сферу их полномочий и ответственность за надлежащее исполнение ими своих обязанностей, источники финансирования организации и т.д.

Специальный докладчик ООН по независимости судей и адвокатов (юристов) в пунктах 95-97 вышеуказанного доклада также рекомендует, чтобы «профессиональные организации адвокатов (юридических консультантов) для того, чтобы гарантировать их независимость от исполнительной и судебной

ветвей власти и обеспечить эффективное саморегулирование юридической профессии, **должны быть признаны законодательством**»; при этом рекомендует также, чтобы «в законе как минимум должны содержаться положения о независимости таких объединений и их составе и определяться их функции», а также указывает, что «в интересах обеспечения добросовестности профессии в целом и качества юридических услуг **предпочтительно создать единую профессиональную ассоциацию**, которая занималась бы регулированием юридической деятельности».

В Заключении Венецианской комиссии от 15-16 октября 2021 года четко указано, что «Словацкая коллегия адвокатов (палата юридических консультантов) не является частной ассоциацией. Она создается не по доброй воле ее членов, а по закону и основывается на обязательном членстве. Она не занимается какой-либо экономической или коммерческой деятельностью. Продвигая интересы юридического сообщества перед государством в силу своей представительской функции, Словацкая коллегия адвокатов (палата юридических консультантов) также продвигает публичные интересы от имени государства. Таким образом, она должна сбалансировать продвижение интересов своих членов со своими регулирующими и надзорными функциями». Также в данном заключении указано, что «создание множества коллегий (палат) создает риск того, что они могут трансформироваться в политические клубы и, тем самым, подвергнуть опасности политически нейтральный статус его органов». Аналогичным образом Венецианская комиссия и Генеральный директорат по правам человека и верховенства права Совета Европы в совместном заключении от 9 октября 2020 года, предоставленного Турецкой Республике, подчеркивают риск политизации профессии при создании множества коллегий (палат). В п. 46 данного заключения Венецианская комиссия подчеркивает, что адвокаты (юридические консультанты) имеют право на политические взгляды и даже на участие в политической жизни, однако коллегия адвокатов (палаты юридических консультантов) не должна заниматься политикой[40].

---

40 Совместное заключение № 991/2020 от 9 октября 2020 года Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенства права Совета Европы по

В п. 21 заключения Венецианской комиссии от 15-16 октября 2021 года подчеркивается, что все «адвокаты (юридические консультанты) должны разделять одни и те же базовые ценности независимости, лояльности (отсутствие конфликта интересов), конфиденциальности, приверженности верховенству права, а также Конституции и т. д. И основная цель коллегии адвокатов (палаты юридических консультантов) — обеспечить соблюдение этих основных ценностей, оставляя членам коллегии (палаты) свободу создавать частные ассоциации, группы, собрания, политические клубы и т. д. и присоединяться к ним для достижения своих конкретных интересов. Однако эти ассоциации и т.п. должны оставаться частными и представлять исключительно интересы своих членов и не должны подменять собой органы самоуправления с регулирующими и надзорными функциями, а также функцию представления интересов всех адвокатов».

Венецианская Комиссия в п. 34 указанного заключения рекомендует правительству и законодательным органам Словакии не добиваться создания нескольких коллегий адвокатов (палат юридических консультантов) на основе добровольного членства, а также в п. 66-68 в случае принятия решения о создании нескольких специализированных или региональных коллегий адвокатов (палат юридических консультантов) рекомендует вариант с единой центральной зонтичной организацией, представляющей всех адвокатов (юридических консультантов) и все коллегии адвокатов (палаты юридических консультантов), с регулирующими и надзорными функциями, которая разрабатывала бы общие правила и контролировала их выполнение.

Венецианская комиссия и Генеральный директорат по правам человека и верховенству права Совета Европы в п. 50 заключения от 9 октября 2020 года подчеркивают, что возможность создания нескольких коллегий адвокатов (палат юридических консультантов) на одной географической территории может привести к другим негативным последствиям, в

поправкам в закон об адвокатской деятельности Турецкой Республики, разработанных в июле 2020 года. Принято Венецианской комиссией на 124 пленарном заседании (8-9 октября 2020 года) – перевод мой (А.Б.).

том числе могут быть сложности в обеспечении единообразной практики в выполнении им своих функций, к примеру, в предоставлении юридической помощи и даже в осуществлении дисциплинарного производства в отношении адвокатов (юридических консультантов). Политическая раздробленность между альтернативными коллегиями адвокатов (палатами юридических консультантов) может привести к поляризации практики[41].

Как видно из вышеизложенного, наличие множества конкурирующих друг с другом палат юридических консультантов без единой центральной организации заведомо подрывает организационные основы для эффективного регулирования деятельности профессиональных судебных представителей. Поэтому необходимо стремиться к унифицированному, четкому регулированию единой организацией или одной системой профессиональных организаций с центральной зонтичной организацией. Это позволит обеспечить стабильность, правовую определенность и защиту публичных интересов на высоком уровне, что крайне важно для поддержания справедливого и эффективного правопорядка.

---

41 Там же.

Глава 3. Отнесение деятельности по профессиональному судебному представительству к предпринимательской деятельности является ошибочным.

Вопрос об отнесении деятельности по профессиональному судебному представительству к предпринимательской или непредпринимательской, с позиции правовой науки является дискуссионным. Вместе с тем, даже в странах, где такая деятельность признается предпринимательской, имеются ряд ограничений на деятельность адвокатов (профессиональных судебных представителей), которые не присущи для предпринимательской деятельности с ее свободой договора и свободой торговли. В свою очередь в некоторых странах, где работа адвокатов (профессиональных судебных представителей) признается непредпринимательской деятельностью, допускается создание адвокатских (юридических) фирм в организационно-правовой форме коммерческих организаций. Такое допустимо с учетом особенностей правовых систем в таких странах, что делает дискуссию по данному вопросу в них чисто теоретической, не влияющей на выбор правильных форм и методов правового регулирования общественных отношений в этой сфере.

Для нашей же правовой системы ответ на указанный вопрос существенным образом влияет на выбор правового регулирования, включая варианты выбора организационно-правовой формы для индивидуальной или коллективной юридической практики и режима налогообложения, а также объем прав, обязанностей и ответственности, которые по многим аспектам отличаются в зависимости от того признается деятельность предпринимательской или нет. Поэтому для правильного правового регулирования деятельности профессиональных судебных представителей необходимо решить, совместима ли предпринимательская деятельность с осуществлением публично-правовых функций.

Без сомнения, профессиональный судебный представитель обладает публично-правовым статусом и полномочиями по защите прав и свобод человека, но не является государственным

служащим. Защищая частное лицо, он получает от него вознаграждение, что делает его схожим с предпринимателем. Вместе с тем, указанные противоположные роли не отменяют друг друга. Вопрос поэтому с теоретической позиции должен быть в том, какая из ролей является приоритетной.

Очевидно, профессиональный судебный представитель для того, чтобы стать успешным, должен уметь применять маркетинговые инструменты, уметь продавать свой талант и знания, обладать управленческими навыками. Вместе с тем, предпринимательство, как считают многие экономисты, базируется на эгоизме и даже, можно сказать, здоровой жадности, направленной на максимизацию прибыли, а такая цель не может быть приоритетной для профессионального судебного представителя.

В Резолюции Международной ассоциации адвокатов (юристов) (ИВА) «по поводу противопоставления профессионализма меркантильности», принятой в сентябре 2000 года[42], помимо прочего, постановляется, что адвокатам (профессиональным судебным представителям) следует предоставлять свои профессиональные услуги, избегая меркантильности, означающей чрезмерный и неуместный акцент на прибыли; а также указывается, что коллегиям адвокатов (палатам юристов) следует быть бдительными в обеспечении того, чтобы сохранялись ключевые профессиональные ценности и чтобы избегалась меркантильность, означающая чрезмерный и неуместный акцент на прибыли, а также следует действовать решительно в случаях, когда этим идеалам не соответствуют. Также в данном документе отмечено, что профессионализм может быть определен как усиление направления общественного (публичного) служения адвоката (профессионального судебного представителя) и предпочтение интересов общественности и клиента его собственным интересам.

Очевидно, что принципы свободы предпринимательской деятельности, свободы договора и свободы ценообразования

---

42 Резолюция по поводу противопоставления профессионализма меркантильности. Принята Советом Международной ассоциации юристов (International Bar Association). Сентябрь 2000 г. <https://www.defendersbelarus.org/iba-regulation>

несовместимы с ограничениями, которые существуют для лиц, осуществляющих публично-правовые функции.

В обоснование данной позиции представляется интересной следующая позиция М.Н. Толчеева: «Если один из элементов, составляющих систему правосудия, подчинен не идее служения и реализации публичных правомочий, а руководствуется эгоистическими мотивами, идея правосудия как публичной функции размывается»[43].

В этой связи, роль носителя публично-правовых полномочий должна быть приоритетной, по сравнению с ролью предпринимателя. Принимая во внимание то, что закрепить в законе эту двойственную роль профессиональных судебных представителей затруднительно, правильным решением будет законодательно признать их деятельность не относящейся к предпринимательской.

Ранее в законодательство об адвокатской деятельности и юридической помощи были внесены нормы, предоставляющие юридическим консультантам право на запросы, аналогичные адвокатским запросам. В настоящее время в Мажилисе Парламента РК рассматривается законопроект, который предполагает установление административной ответственности за не предоставление ответа на такой запрос. Очевидно, что предоставление юридическим консультантам привилегий, присущих носителям публично-правового статуса, диссонируют с тем, что их деятельность относится к предпринимательской. Право на доступ к служебной информации госорганов, свободный проход в их помещения, а также другие специфические права и гарантии деятельности юридических консультантов будут существенно отличать их от иных предпринимателей. Можно ожидать, что большое количество предпринимателей проявят повышенный интерес к получению статуса юридического консультанта, особенно учитывая, что для этого не требуется ни гражданства Казахстана, ни казахстанского юридического образования.

---

43 М.Н. Толчеев. Указ. Соч.

Глава 4. Рекомендации международных организаций по реформе адвокатуры 2018 года

В главах 1-3 настоящего исследования приведены обоснования, включающие ссылки на рекомендации международных организаций и экспертов, которые свидетельствуют о необоснованности введения института юридических консультантов, получивших право на осуществление деятельности по профессиональному судебному представительству, а также несостоятельности внедренного в казахстанское законодательство принципа множественности палат юридических консультантов.

Вместе с тем, ряд международных организаций в 2017-2018 годы, когда обсуждался законопроект «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», провели оценку его соответствия принятым в мире актам и рекомендациям международных организаций по вопросу регулирования юридической профессии. Почти все из них обратили внимание на ошибки в предлагаемых положениях по регулированию деятельности создаваемой «параллельной адвокатуры».

Данные заключения не утратили своей актуальности. Наоборот, спустя более шести лет с даты принятия закона об адвокатской деятельности 2018 года, все более явной становится правильность предоставленных тогда рекомендаций этих организаций. В силу достаточной однозначности выводов, не требующих дополнительных пояснений, ниже приведены цитаты из данных заключений в их авторском изложении.

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека в заключении от 28 февраля 2018 года по проекту закона в п. 69 указало, что *«многие существенные аспекты предлагаемой модели самоуправления выглядят недостаточно продуманными и доработанными, что вызывает серьезные сомнения в ее способности оказать положительное влияние на качество*

юридических услуг, предоставляемых юридическими консультантами»[44].

В п. 74 данного заключения также указано, что «вызывает сомнение тот факт, что в отсутствие общих основополагающих норм, определенных в законодательстве, а также центрального органа самоуправления, который гармонизирует профессиональные стандарты и практику, модель саморегулирования, предложенная в законопроекте, окажет значительное положительное влияние на качество услуг, предоставляемых юридическими консультантами, поскольку палаты будут заинтересованы в смягчении своих этических стандартов, чтобы привлечь больше членов (а также защитить себя и своих нынешних членов от жестких санкций, которые могут быть наложены уполномоченным государственным органом за их несоответствие собственными этическими стандартами - см. пункты 77-78 ниже). Различия в профессиональных стандартах и их реализации могут привести к тому, что одно и то же профессиональное поведение в одной палате приводит к дисциплинарной ответственности, а в другой - нет. Это поставит членов палат, которые стремятся к более высоким стандартам профессионального поведения, в неравные и несправедливые условия. БДИПЧ рекомендует фундаментально пересмотреть предусмотренную законопроектом модель саморегулирования для юридических консультантов во избежание значительных расхождений в профессиональных стандартах и их применении в различных палатах, и гарантировать, что юридические консультанты не столкнутся с неравным и несправедливым отношением в вопросах, связанных с их допуском к юридической практике, а также в вопросах их дисциплинарной ответственности»[45].

---

44 Заключение по проекту Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. 28 февраля 2018 г. В подготовке Заключения участвовали: г-жа Надежда Хриптиевски, директор программ Центра правовых ресурсов Молдовы, г-жа Марта Ахлер, соискатель докторской степени юридического факультета Института Европейского университета, и г-жа Элис Томас, эксперт по международному праву в области прав человека. // ИС «Параграф».

45 Там же.

Совет Европы (Council of Europe) в экспертном заключении, подготовленном в октябре 2017 года, сделал следующие выводы:

«59. Введение новой профессии обусловлено ограниченным доступом населения к юридическим услугам, их низким качеством, препятствиями на пути к профессиональной деятельности и недостаточностью практики дисциплинарных органов. Решению большей части этих проблем посвящены другие статьи проекта Закона. Обычной практикой является издание отдельного положения о коллегии адвокатов. Тем не менее, законодательное оформление новой профессии в текущем виде никак не способствует решению имеющихся проблем и даже создает новые. Предлагаемые проектом Закона особенности деятельности юридических консультантов не соответствуют европейским стандартам и подлежат основательному пересмотру.

60. В некоторых странах Европы профессия юридического консультанта уже была законодательно внедрена (например, в Литве, Польше, Словацкой Республике). Все европейские страны, за исключением Польши, объединили эту профессию с профессией адвоката. Введение такой профессии обычно является подготовкой к частичной или полной монополии адвокатов и юридических консультантов на представление интересов клиента в суде, либо идет параллельно с этим процессом. Поскольку консультанты имеют право представлять интересы клиента в суде, к ним применимы общие требования к адвокатской деятельности...

66. Количество палат не ограничено. Это создаст хаос и путаницу, а также непредсказуемость действий юридических консультантов в глазах клиента. Несмотря на то, что деятельность юридических консультантов будет регулироваться законодательством, каждый из них будет также обязан подчиняться этическим нормам и стандартам оказания юридических услуг своей палаты. Для привлечения как можно большего количества членов палаты смогут устанавливать низкие этические требования и стандарты качества. Поскольку аттестация также является прерогативой палаты, палаты с более низкими аттестационными требованиями смогут привлечь

больше членов. Такая ситуация еще больше усугубит проблему низкого качества предоставляемых юридических услуг...

68. Одним из условий получения членства в палате и в целом доступа к профессии является прохождение аттестации. Проект Закона содержит общее условие проведения аттестации в виде комплексного тестирования на знание законодательства Республики Казахстан. Порядок и условия проведения аттестации определяются палатой юридических консультантов по согласованию с уполномоченным органом. Это означает, что состав аттестационной комиссии, порядок проведения аттестации и требования (например, взносы за прохождение аттестации) в разных палатах могут различаться. Неравенство условий доступа к профессии юридического консультанта также противоречит европейским стандартам»[46].

Международная ассоциация адвокатов (юристов) (International Bar Association) в п. 6.5 своего экспертного заключения от 5 декабря 2017 года указала, что *«разделение и регулирование представителей юридической профессии является неоправданным, поскольку обе профессии: адвокат и юридический консультант не имеют четких разделённых функций и полномочий, за исключением адвокатской монополии по представительству в суде в уголовных делах. Решением в данном случае может являться предоставление особого и специального статуса для представления клиентов в суде. Например, во Франции, чтобы представлять клиентов в Верховном суде, адвокат должен иметь более высокий стандарт/статус, чем тот, который находится в судах низшей инстанции»[47].*

В заключении также указано: «п. 6.5.2 более того, во многих европейских странах такие профессии объединены, так, например, во Франции, адвокатский статус объединил две профессии - судебного адвоката и юридического консультанта. Право на вступление в адвокатскую палату дается только при

---

46 Экспертное заключение по проекту закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Подготовлено Ритисом Йокубаускасом, Экспертом Совета Европы, Октябрь 2017 г. // ИС «Параграф».

47 Экспертный анализ экспертов Питера Ковеша и Алии Сыздыковой от имени Комиссии по вопросам коллегий адвокатов Международной ассоциации адвокатов (International Bar Association) по проекту Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 декабря 2017 г. // ИС «Параграф».

наличии Сертификата о праве на осуществление адвокатской деятельности (САРА), при обязательном обучении в соответствующем подготовительном центре. В Германии, например, статус адвоката имеют все практикующие юристы. П. 6.5.3 Даже, к примеру, в Англии и Уэльсе, где существует две профессии: солиситор или барристер, их деятельность и функции различаются и регулируются они разными органами: солиситоры регулируются Органом регулирования солиситоров (Solicitors Regulation Authority), а деятельность барристеров регулируется Советом адвокатов (Bar Council)»[48].

Международный Союз (Содружество) адвокатов в своем заключении от 9 октября 2017 года на проект закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» выразил позицию о принципиальной нежелательности формирования в различных странах «параллельной адвокатуры» и указал следующее:

«1. Создание «параллельной адвокатуры» в Республике Казахстан противоречит практике развития адвокатуры в постсоветских странах, может привести к разрушению сложившегося института адвокатуры и фактически ведет к деградации юридической профессии.

Институт адвокатской деятельности и адвокатуры формировался на территории постсоветских стран в течение длительного времени, и традиционно предполагал не только придание адвокату статус специального юридического сословия, но и возложение на адвокатуру дополнительных социальных функций, включая оказание бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законами соответствующей страны, а также предъявление к адвокатам повышенных профессиональных и этических требований.

Подобное соотношение социальной роли адвокатуры и ее правового статуса, ее прав и обязанностей было выработано путем длительных правовых преобразований и реформ, стало результатом значительного исторического опыта. Именно в адвокатуре находит свое отражение принципиальное право на квалифицированную юридическую помощь.

Непродуманное дерегулирование сферы оказания юридической помощи было допущено на территории сразу нескольких постсоветских стран. В результате данных процессов в этих странах были созданы нерегулируемые рынки юридических услуг. Такая же ситуация сложилась в Республике Казахстан, в которой сформировался рынок «частнопрактикующих» юристов.

Сами авторы законопроекта в его концепции исходили из невысокого среднего качества нерегулируемого рынка юридических услуг, делая при этом неочевидный вывод о способности такого рынка к эффективному саморегулированию. Вместе с тем, именно такой средний уровень качества услуг «частнопрактикующих» юристов свидетельствует о его неспособности к качественному саморегулированию. Объединение «частнопрактикующих» юристов в саморегулируемые организации с очевидностью не приведет само по себе к увеличению степени их качества, особенно в условиях множественности саморегулируемых организаций.

Фактически формирование наряду с Республиканской коллегией адвокатов неограниченного числа палат юридических консультантов создаст множественность структур адвокатского и квазиадвокатского регулирования, часть которых будет регулироваться по одним, более жестким, правилам, а часть («квазиадвокатская») - по другим, более мягким.

Во-первых, это создает неравенство юристов-профессионалов. Юристы, по существу реализующие одни и те же функции - оказание юридической помощи, судебное представительство и т.п. - по неочевидным критериям будут подвергаться различному регулированию, что уже само по себе может свидетельствовать о наличии признаков профессиональной дискриминации. Члены коллегий адвокатов сохраняют на себе бремя повышенных профессиональных и этических требований и ограничений, участия в оказании бесплатной юридической помощи, а «юридические консультанты» не будут иметь соответствующих обременений, обладая теми же правами и полномочиями, что и адвокаты. Аналогичны и необоснованные различия в определении характера

профессиональной деятельности как коммерческой или некоммерческой.

Во-вторых, подобные регуляторные действия не только не увеличат средний уровень юридической помощи в стране, но и, напротив, с большой вероятностью этот уровень понизят в силу неизбежного оттока юристов из коллегий адвокатов с повышенными требованиями к этике, профессиональным стандартам, необходимостью участия в оказании бесплатной юридической помощи в палаты юридических консультантов с менее высокими требованиями и стандартами.

В-третьих, подобный опыт не учитывает негативный опыт развития института адвокатуры на постсоветском пространстве. По существу, предлагаемое новое регулирование создает вместо одной системы коллегий адвокатов множественную квазиадвокатскую систему. Аналогичная множественность, когда вместо одной коллегии адвокатов возникло их значительное количество, было допущено на территории Российской Федерации в 1990-х годах, в результате чего качество рынка юридической помощи стремительно ухудшилось, что признается всеми профильными экспертами. В результате объективной потребностью данного процесса стало создание в 2002 году на территории Российской Федерации нового регулирования адвокатуры, вновь объединившего сферу адвокатской деятельности в единую модель адвокатских палат. Однако последствия неконтролируемого «свободного» прихода в сферу юридической помощи новых адвокатских и квазиадвокатских структур имеют место быть до настоящего времени.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют об опасности формирования в той или иной стране, в том числе в Республике Казахстан, «параллельной адвокатуры», в частности, в форме создания палат юридических консультантов, как для сохранения и развития уровня качества юридической помощи, так и для устойчивости институциональной организации традиционной адвокатуры.

Безусловно, это не исключает саму по себе возможность реформирования адвокатуры, придание ей более прозрачного и открытого статуса, в целях развития данного института и приведения его в соответствие с существующими реалиями.

2. *Создание параллельной коммерческой «квазиадвокатуры» противоречит международной практике и международным стандартам.*

Прежде всего, необходимо обратить внимание, что, констатируя ориентированность нового института юридических консультантов на извлечение прибыли (а это одна из основных отличительных черт данного института), авторы законопроекта противоречат международной практике и рекомендациям крупнейших международных юридических ассоциаций. Так, в Резолюции по вопросу противопоставления профессионализма ориентированности на извлечение прибыли (Resolution on Professionalism Versus Commercialism) (утверждена Советом Международной ассоциации юристов (International Bar Association) в сентябре 2000 года) указывается, что юристам следует предоставлять свои профессиональные услуги, избегая ориентированности на извлечение прибыли, то есть чрезмерном и неуместном акценте на прибыли (пункт 1b).

В этом смысле государственное одобрение коммерческого статуса юридических консультантов - а именно это является одним из ключевых отличительных признаков данного института - противоречит лучшим практикам и мировым стандартам.

Кроме того, само по себе введение параллельной адвокатуры противоречит мировой практике.

Существование двойственного регулирования в отдельных юрисдикциях, например, Великобритании - в форме разделения судебных представителей на солиситоров и барристеров, имеет сугубо исторические предпосылки и в любом случае не соответствует идеям, предлагаемым законопроектом.

Прочие же развитые юрисдикции - Франция, Германия, США, Испания, Италия, Швейцария, Япония, Греция, Португалия и др. ввели в законодательство ту или иную форму адвокатской монополии и в любом случае в целом не допускают двойственность «адвокатуры» и регулирования рынка юридических услуг (юридической помощи) в целом.

Таким образом, Международный Союз (Содружество) адвокатов полагает, что создание законопроектом института юридических консультантов представляет собой по существу формирование «параллельной адвокатуры», не отвечает традициям и истории развития адвокатуры на постсоветском

пространстве, может привести к разрушению сложившегося института адвокатуры и в целом противоречит международной практике и стандартам».[49]

Как видно из вышеизложенного, мнения международных организаций перед введением в 2018 году в Казахстане «параллельной адвокатуры» и способов их правового регулирования были однозначно отрицательными и во многом повторяют доводы друг друга.

---

49 Заключение Международного Союза (Содружества) адвокатов на проект закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» по вопросу создания «параллельной адвокатуры» и увеличения регулятивного воздействия на адвокатуру от 09 октября 2017 года. // ИС «Параграф».

Глава 5. Организационная структура и принципы деятельности казахстанской адвокатуры соответствуют рекомендациям международных организаций относительно единой системы организаций профессиональных судебных представителей.

Казахстанская адвокатура - один из основных правозащитных институтов страны с более чем 100-летней историей, устоявшимися демократическими традициями и материально-технической базой, сформированной за счет взносов адвокатов на протяжении многих десятилетий. Адвокатура функционирует на коллегиальной основе с выборными органами управления, стройной системой внутренних нормативных документов, принятых для регулирования деятельности адвокатов и коллегий адвокатов, а также подотчетностью и подконтрольностью всех органов управления общим собраниям и конференциям адвокатов.

Истоки демократических принципов формирования и функционирования адвокатуры восходят к цеховым объединениям адвокатов средневековой Европы, в которых решения принимались совместно членами «цеха». Во многом на базе этих правил была сформирована в XIX веке присяжная адвокатура Российской империи, в состав которой в XVIII веке вошли и жузы Казахского ханства. Многие будущие лидеры партии и Республики «Алаш» в конце XIX и начале XX были адвокатами.

В советский период адвокатура Автономной Киргизской ССР (с 1920 года), Казахской АССР (с 1925 года), а также равноправного союзного государства Казахской ССР (с 1936 года) также последовательно формировалась на базе демократических правил самоуправления. При этом институт адвокатуры не признавался в качестве государственного органа, а адвокат не был отнесен к государственным служащим. С принятием 26 мая 1922

года первого положения об адвокатуре[50] были установлены основные начала самоуправления и демократии. Общее руководство деятельностью коллегии в советское время осуществлял Президиум, который избирался на собрании адвокатов и был ему подотчетен. Президиум принимал решение о приеме в адвокатуру и отчислении из нее, наложении дисциплинарных взысканий, а также принимал решения по всем финансовым и административным вопросам.

Демократические начала адвокатуры были усилены после создания в 1991 году независимого государства - Республики Казахстан. Этому способствовало устранение партийного контроля в результате ликвидации Коммунистической партии, которая в советское время согласно ст. 6 Конституции СССР 1977 года была руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций.

В настоящее время казахстанская адвокатура все еще нуждается в серьезных изменениях многих аспектов своей деятельности. Эти проблемы и пути их решения изложены в программных и иных документах Республиканской коллегии адвокатов – Концепции развития адвокатуры на 2022-2025 годы, Национальных докладах о состоянии адвокатуры за 2022 и 2023[51] годы, а также в правовых позициях, разъяснениях[52] и обращениях[53].

Вместе с тем, по своим базовым характеристикам, институциональному статусу, организационному устройству, принципам и правилам деятельности казахстанская адвокатура готова вернуть утраченный статус единой профессии,

---

50 Положение об адвокатуре. Принято III сессией ВЦИК девятого созыва от 26 мая 1922 года. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351222-postanovlenie-iii-sessii-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-ix-sozyva-polozhenie-ob-advokature-26-maya-1922-g>

51 См.: Национальный доклад о состоянии адвокатуры и деятельности адвокатов в 2022 году, Национальный доклад о состоянии адвокатуры и деятельности адвокатов в 2023 году. Официальный интернет-ресурс Республиканской коллегии адвокатов: <https://advokatura.kz/ru/dokumenty/dokumenty-kollegii>

52 См.: раздел «Позиции» официального интернет-ресурса Республиканской коллегии адвокатов: <https://advokatura.kz/ru/pozicii>

53 См.: раздел «Новости» официального интернет-ресурса Республиканской коллегии адвокатов: <https://advokatura.kz/ru/news>

объединяющей всех лиц, занимающихся на профессиональной основе судебным представительством.

В соответствии с п. 88 доклада Специального докладчика ООН по независимости судей и адвокатов (юристов) от 5 декабря 2018 года коллегии адвокатов (профессиональных судебных представителей) должны отвечать, как минимум, следующим требованиям: а) независимости; б) саморегулирования; в) наличия общего мандата на защиту независимости юридической профессии и интересов ее представителей; и д) признания законом. При этом в различных актах можно также выделить дополнительные требования.

Ниже приведены обоснования соответствия адвокатуры критериям, которые рекомендованы международными организациями на базе опыта развитых стран мира.

1. В соответствии с рекомендациями Специального докладчика ООН по независимости судей и адвокатов (юристов) правовые основы адвокатуры и его организаций установлены в законе

Закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» определяет основные принципы деятельности адвокатуры, виды и формы юридической помощи, правила предоставления гарантированной государством юридической помощи, полномочия уполномоченного государственного органа, права и обязанности адвокатов, гарантии адвокатской деятельности, правила аттестации лиц, желающих стать адвокатами, правила прохождения стажировки, правовой статус Республиканской и территориальных коллегий адвокатов, полномочия, обязанности и ответственность органов управления, формы организаций адвокатской деятельности и другие вопросы.

2. Адвокатская деятельность не является предпринимательской

В соответствии с рекомендациями, установленными в «Основных принципах ООН, касающихся роли адвокатов (юристов)», в докладах Специального докладчика ООН по независимости судей и юристов, документах Международной ассоциации адвокатов (юристов), на адвокатов возложена миссия служить праву, адвокаты определяются как соотправители правосудия, имеющие обязанности как перед клиентом, так и служащие публичным интересам. При этом квалифицированная

юридическая помощь, оказываемая адвокатами, обоснованно признается профильным законом не относящейся к предпринимательской деятельности.

3. Принципы независимости и самоуправления являются основой деятельности органов адвокатуры

В соответствии с требованиями к профессиональным организациям адвокатов (юристов), установленных в «Основных правилах ООН, касающихся роли адвокатов «юристов»», а также рекомендациями Специального докладчика ООН по независимости судей и адвокатов (юристов) Республиканская и территориальные коллегии адвокатов действуют на основе принципов независимости и самоуправления, то есть осуществляют свою деятельность без вмешательства извне. При этом органы адвокатуры в соответствии с п. 25 «Основных принципах ООН, касающихся роли юристов» «сотрудничают с правительствами с целью обеспечить, чтобы все лица имели реальный и равный доступ к юридическому обслуживанию и чтобы адвокаты (юристы) имели возможность без неправомерного вмешательства консультировать и оказывать помощь клиентам в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами».

Вместе в вышеизложенном представляется излишним введенная в 2018 году обязанность Республиканской коллегии адвокатов согласовывать с уполномоченным государственным органом часть принимаемых ею внутренних нормативных документов, в частности, стандарты оказания юридической помощи, критерии качества оказания юридической помощи, положение о порядке прохождения стажировки стажерами адвокатов, стандарты повышения квалификации адвокатов, форму, порядок оформления и направления адвокатского запроса. На практике все эти документы были согласованы с уполномоченным органом без существенных замечаний. Это показывает способность казахстанской адвокатуры принимать регулирующие документы, соответствующие законодательству и принятым в мире стандартам.

4. Единая система территориальных коллегий адвокатов, имеющих центральную организацию в лице Республиканской коллегии адвокатов, соответствует признанным в мире стандартам

Специальный докладчик ООН по независимости судей и адвокатов (юристов) в п. 30 своего доклада от 5 сентября 2018 года указал, что в каждой стране или территории должна быть образована одна или более независимая, самоуправляемая, признанная законом ассоциация адвокатов (юристов) без ущерба для права адвокатов (юристов) учреждать другие профессиональные ассоциации или вступать в них. Вместе с тем, в п. 33 он отметил, что коллегии адвокатов (палаты юристов) с регулирующими функциями, как правило, учреждаются на основе закона и признаются как публичные организации или частные ассоциации с публичными функциями, и членство в таких ассоциациях обычно является обязательным. При этом Специальный докладчик ООН прямо рекомендует в п. 97 своего доклада, что «в интересах обеспечения добросовестности профессии в целом и качества юридических услуг предпочтительно создать единую профессиональную ассоциацию, которая занималась бы регулированием юридической деятельности».

Схожим образом в Заключении Венецианской комиссии от 15-16 октября 2021 года указывается, что наиболее распространенной моделью в Европе является наличие единой адвокатуры, управляемой единой саморегулируемой организацией, которая может состоять из региональных/местных коллегий адвокатов (палат юридических консультантов) под эгидой национальной/федеральной коллегии адвокатов. При этом Венецианская комиссия считает допустимым создание региональных организации, разделенных по географическому фактору, указав, что преимущество этой модели заключается в создании более прочных связей между коллегией адвокатов (палатой юридических консультантов) и ее членами. Это может быть оправдано, особенно в больших странах со значительным числом адвокатов (юристов), где наличие одной-единственной национальной коллегии адвокатов (палаты юридических консультантов) может нанести ущерб интересам некоторых адвокатов (юристов) из отдаленных районов, которые могут чувствовать себя оторванными от руководства центральной коллегии адвокатов (палаты юридических консультантов). Однако при этом Венецианская комиссия подчеркивает, что, если создается несколько коллегий (палат), они не должны

конкурировать между собой за юристов, поскольку такая конкуренция может привести к ослаблению профессиональных стандартов.

Венецианская комиссия, подчеркивая необходимость обеспечения единых профессиональных стандартов и их единообразного применения на всей территории страны, рекомендует создать центральную зонтичную организацию, представляющую всех адвокатов (юристов) и все коллегии адвокатов (палаты юристов), с регулирующими и надзорными функциями, которая разрабатывала бы общие правила и контролировала их выполнение.

Казахстанская адвокатура соответствует вышеуказанным рекомендациям и представляет собой систему территориальных коллегий адвокатов, разделенных по географическому принципу, во главе с единой зонтичной организацией – Республиканской коллегией адвокатов. На территории одной области, города республиканского значения, столицы образована и действует только одна коллегия адвокатов, которая не вправе создавать свои филиалы и представительства на территории другой области, города республиканского значения, столицы.

Республиканская коллегия адвокатов координирует деятельность территориальных коллегий адвокатов, принимает в рамках полномочий, установленных в законе и уставе[54], внутренние нормативные документы, необходимые для надлежащего регулирования адвокатской деятельности, рассматривает жалобы на решения территориальных коллегий, а также рассматривает в рамках дисциплинарных процедур жалобы на членов органов управления всех коллегий адвокатов, и в порядке «апелляции» жалобы на решения дисциплинарных комиссий территориальных коллегий адвокатов.

Вместе с тем, представляется необходимым устранить угрозу, которая была отмечена Венецианской комиссией, по возможной конкуренции территориальных коллегий адвокатов между собой за привлечение членов. Это особенно актуально в условиях, когда адвокат вправе числиться в одной

---

54 Устав Республиканской коллегии адвокатов. Утвержден Республиканской конференцией коллегий адвокатов 23 ноября 2018 года.
<https://advokatura.kz/ru/dokumenty/dokumenty-kollegii>

территориальной коллегии адвокатов, а деятельность осуществлять на другой территории и может легко менять членство из одной коллегии в другую. В настоящее время такая конкуренция между коллегиями адвокатов в Казахстане фактически не проявляется, но вместе с тем объективные причины для возникновения конкуренции имеются. Решение в данном случае возможно либо за счет установления юридического факта признания статуса адвоката посредством выдачи сертификата (лицензии) о допуске в профессию совместно Республиканской коллегией адвокатов и территориальной коллегией адвокатов. Это возможно осуществить одновременно с отменой государственного лицензирования адвокатской деятельности. Такой порядок действует в Турецкой Республике, имеющую схожую с казахстанской адвокатурой структуру организаций. Альтернативным решением может быть прямое членство адвокатов как в Республиканской коллегии адвокатов, так и в территориальной коллегии адвокатов. Такой порядок действует в Японии. При этом территориальная коллегия должна полностью сохранить текущий правовой статус, полномочия органов, независимость и самоуправление. Юридическим фактом признания статуса адвоката должно считаться его членство в Республиканской коллегии. Положительным в этом варианте является то, что выборы органов управления Республиканской коллегии адвокатов будут проходить с прямым участием всех адвокатов страны, как это в настоящее время происходит в территориальных коллегиях адвокатов. Это существенно усилит демократические начала в адвокатуре.

5. Республиканская и территориальные коллегии адвокатов, как организации адвокатского самоуправления, в соответствии с рекомендациями Специального докладчика ООН по независимости судей и адвокатов (юристов) осуществляют как представительские, так и регулятивные функции

В рамках представительских функций Республиканская коллегия адвокатов совместно с территориальными коллегиями разрабатывает и утверждает программы развития адвокатуры, национальные доклады о состоянии адвокатуры, защищает права адвокатов, лоббирует интересы адвокатуры в законодательных, исполнительных и судебных органах государства и обеспечивают

взаимодействие с ними, а также организует круглые столы, форумы, вебинары, семинары для обсуждения и выработки позиций по наиболее важным проблемам профессии.

Республиканская коллегия адвокатов выполняет следующие функции регулятора профессии:

- утверждает Кодекс профессиональной этики адвокатов, положение о порядке проведения аттестации адвокатов, критерии качества оказания юридической помощи, положение о порядке прохождения стажировки стажерами адвокатов, стандарты повышения квалификации адвокатов, порядок повышения квалификации адвокатов, форму, порядок оформления и направления адвокатского запроса, положения о дисциплинарной комиссии адвокатов и адвокатуры;

- координирует деятельность коллегий адвокатов;

- организует работу по повышению профессионального уровня адвокатов;

- разрабатывает единую методику профессиональной подготовки адвокатов;

- организует методическое обеспечение по вопросам адвокатской деятельности;

- ежегодно по результатам мониторинга определяет среднюю стоимость услуг адвокатов коллегий (по видам услуг);

- рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов, решения органов управления коллегий адвокатов, а также принимает решения о привлечении к дисциплинарной ответственности членов органов управления территориальных коллегий адвокатов и Республиканской коллегии адвокатов.

В свою очередь территориальные коллегии адвокатов выполняют следующие регулятивные функции:

- организуют работу по оказанию юридической помощи, в том числе по гарантированной государством и оказываемой адвокатами за счет бюджетных средств;

- осуществляют прием в члены коллегии адвокатов;

- исключают из членов коллегии;

- организуют прохождение стажировки стажерами адвокатов;

- организуют работу по проверке и рассмотрению жалоб на адвокатов;

- проводят аттестацию адвокатов;

- организуют повышение адвокатами квалификации;
- решают иные вопросы деятельности коллегии адвокатов.

6. Республиканская и территориальные коллегии адвокатов являются самофинансируемыми организациями

В соответствии с рекомендациями Специального докладчика ООН по независимости судей и адвокатов (юристов) Республиканская и большинство территориальных коллегий адвокатов располагают достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами, для выполнения свои функции независимо и самостоятельно. Все двадцать территориальных коллегий адвокатов имеют в собственности офисные помещения для размещения в них органов управления, а многие территориальные коллегии адвокатов имеют дополнительные помещения, в которых адвокаты оказывают квалифицированную юридическую помощь населению. Ни одна коллегия не находится в финансовой зависимости от государственных или негосударственных органов и организаций, международных организаций и иностранных государств, предпринимателей, бизнес-структур, адвокатов или адвокатских контор.

Территориальные коллегии адвокатов полностью финансируются за счет взносов, уплачиваемых их членами. При этом размер ставок членских и целевых взносов, определяется самими адвокатами на общих собраниях (конференциях). В настоящее время размеры ежемесячных взносов, устанавливаемых самими адвокатами, составляют от двух до шести месячных расчетных показателей. Размеры взносов корректируются в зависимости от планируемых расходов коллегий. За последние два года три территориальные коллегии построили собственные офисные здания за счет своих средств.

Проблемным вопросом в настоящее время является финансовое состояние территориальных коллегий, которые созданы недавно в связи с образованием новых областей. В частности, это касается коллегии адвокатов Улытауской области. Численность адвокатов в этой коллегии небольшая, хотя она имеет собственное офисное помещение.

Объединение профессиональных судебных представителей в составе адвокатуры привело бы к увеличению числа адвокатов в территориальных коллегиях, в результате которого многие

коллегии смогли бы снизить ставки членских взносов и повысить эффективность выполняемых ими регулятивных полномочий.

Республиканская коллегия адвокатов содержится за счет взносов территориальных коллегий адвокатов. При этом размер и порядок осуществления ежемесячных взносов определяется конференцией коллегий адвокатов. До 1 января 2026 года размер взносов должен исчисляться за каждого адвоката и составлять не менее одного месячного расчетного показателя. С 1 января 2026 года размер взносов может быть изменен по решению делегатов республиканской конференции коллегии адвокатов.

7. Все органы управления Республиканской и территориальных коллегий адвокатов формируются на принципах выборности и сменяемости должностных лиц

Президиум территориальной коллегии адвокатов, являющийся исполнительным органом, избирается общим собранием (конференцией) членов коллегии. Одни и те же лица не могут состоять в Президиуме коллегии адвокатов более двух сроков подряд.

Председатель Президиума территориальной коллегии адвокатов избирается тайным голосованием сроком на четыре года. Одно и то же лицо не может занимать должность председателя президиума коллегии адвокатов более двух сроков подряд.

Ревизионная комиссия, осуществляющая контроль за финансово-хозяйственной деятельностью коллегии адвокатов и ее органов, также избирается общим собранием (конференцией) членов коллегии на срок не свыше четырех лет и подотчетна высшему органу управления коллегии. При этом члены Ревизионной комиссии не вправе занимать иную выборную должность в коллегии адвокатов. Одно и то же лицо не может быть в составе ревизионной комиссии коллегии адвокатов более одного срока.

Дисциплинарная комиссия коллегии адвокатов и ее председатель также избирается общим собранием (конференцией) членов коллегии и подотчетна ему (ей). Одно и то же лицо не может состоять в Дисциплинарной комиссии адвокатов более одного срока. Срок полномочий Дисциплинарной комиссии адвокатов составляет четыре года.

Аналогичным образом Председатель, Президиум, Дисциплинарная и Ревизионная комиссии Республиканской коллегии адвокатов избираются голосованием делегатов республиканской конференции коллегии адвокатов. При этом выборы Председателя и Президиума проводятся путем тайного голосования. Одно и то же лицо не может занимать должность в органах Республиканской коллегии более одного четырехлетнего срока. В Президиум Республиканской коллегии входят по два представителя от каждой территориальной коллегии.

Делегатами республиканской конференции коллегии адвокатов являются адвокаты, избранные в порядке, предусмотренном законом и уставами территориальных коллегий адвокатов, а также члены президиума Республиканской коллегии адвокатов. Количество делегатов (норму представительства) на конференции от каждой территориальной коллегии адвокатов утверждает республиканская конференция коллегий адвокатов. По состоянию на 1 января 2024 года установлена норма представительства в количестве семь делегатов от каждой территориальной коллегии адвокатов.

Каждый адвокат страны имеет право избирать и быть избранным в органы коллегии адвокатов и Республиканской коллегии адвокатов. В текущем составе Президиума Республиканской коллегии адвокатов три члена являются самовыдвиженцами, которые смогли выиграть конкурентные выборы. На выборах Председателя Республиканской коллегии адвокатов в ноябре 2021 года участвовали девять кандидатов, четыре из которых были выдвинуты территориальными коллегиями, пять были самовыдвиженцами. В первом туре никто из кандидатов не набрал более 50 процентов голосов делегатов. Во втором туре выиграл кандидат с перевесом голосов 52-48. Состав счетной комиссии был сформирован в количестве девяти человек, наблюдателями выступили двадцать два адвоката.

Таким образом, избранные сообществом органы управления Республиканской и территориальных коллегий адвокатов наделены полноценным мандатом на представительство интересов всего адвокатского сообщества. Согласно п. 2 ст. 65 закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» Республиканская коллегия адвокатов как организация адвокатского самоуправления создается в целях

представительства и защиты интересов коллегий адвокатов и адвокатов в государственных и иных организациях в Республике Казахстан и за ее пределами, координации деятельности коллегий адвокатов, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи.

8. Все органы Республиканской и территориальных коллегий адвокатов осуществляют свою деятельность на принципах коллегиальности

Все решения по реализации регулятивных функций в соответствии с законом РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и внутренними нормативными документами коллегий отнесены к полномочиям общих собраний (конференций) и Президиумов. Председатели Республиканской и территориальных коллегий адвокатов вправе лишь представлять интересы коллегии во взаимоотношениях с другими лицами, обеспечивать исполнение решений Президиума и общих собраний (конференций) коллегий, заключать сделки и распоряжаться имуществом коллегий они могут только по решению Президиумов и в соответствии со сметой и назначением имущества.

В связи с большим объемом вопросов, принимаемых Президиумом Республиканской коллегии адвокатов, в 2022 году было 30 заседаний, на котором рассмотрены 215 вопросов, в 2023 году 25 заседаний, на котором рассмотрены 216 вопросов.

Повестка заседания Президиума заранее высылается всем членам Президиума Республиканской коллегии адвокатов и Председателям территориальных коллегий адвокатов. Все внутренние нормативные документы принимаются только после сбора позиций территориальных коллегий адвокатов. В среднем заседания Президиума длятся 3-4 часа, а иногда и 6-7 часов. Для обсуждения наиболее важных вопросов приглашаются Председатели территориальных коллегий адвокатов. Благодаря плюрализму мнений, решения по сложным вопросам принимаются после многомесячных и неоднократных дискуссий, в ходе которых проекты документов многократно совершенствуются. Окончательное решение принимается путем открытого голосования всех членов Президиума.

Глава 6. Миф о монополии и основанные на нем мнимые угрозы

В связи с тем, что Республиканская коллегия адвокатов придерживается позиции по объединению всех профессиональных судебных представителей в составе адвокатуры и закрепила это в качестве одной из целей в Концепции развития казахстанской адвокатуры на 2022-2025 годы, некоторые юристы пишут о различных угрозах, которые, по их мнению, неизбежно возникнут в случае проведения соответствующей реформы.

Поскольку многие подобные мнения выражались с элементом перехода на личности, в язвительной манере и строились на необоснованных конструкциях, вначале в это исследование не планировалось включать анализ по ним. Вместе с тем, это повлекло бы неполноту исследования. В этой связи в этой главе приведены ответы на некоторые «популярные» мнимые угрозы, которые по мнению их авторов возникнут в случае объединения профессиональных судебных представителей в составе адвокатуры. Ответы на иные мнимые угрозы содержатся в других главах настоящего исследования.

Основная часть этих мнимых угроз строится на использовании понятия «монополия» применительно к тому, что профессиональное судебное представительство могут осуществлять только те юристы, которые имеют статус адвоката. Данный термин дает возможность делать умозаключения о том, что в случае проведения такой реформы возникнет адвокатская монополия. При этом встречаются заявления против инициатив адвокатуры следующего характера: «откровенно реакционные предложения, которые, если их принять, приведут к ограничению доступа населения к правосудию»[55], будет создана «замкнутая корпорация, состоящая из представителей крупного юридического бизнеса и определенной консервативной части судейского

---

55 Ф. Алиев. Быть или не быть адвокатской монополии? // Kazakhstan Law Review. <https://kazlawreview.kz/byt-ili-ne-byt-advokatskoj-monopolii/>

корпуса»[56], «некоторые адвокаты боятся конкуренции. Этот страх носит институциональный характер, ведь бывшие сотрудники правоохранительных органов составляют значительный сегмент адвокатуры, многие из них не привыкли работать в условиях свободного рынка. Поэтому и тяготеют к созданию монополии и ликвидации конкуренции»[57].

Очевидно, что все это является недостоверной информацией.

Использование понятия «монополия» для определения того, что профессиональными судебными представителями могут быть только представители одной адвокатской профессии, является совершенно неуместным.

Во-первых, лечить людей могут только представители врачебной профессии, пилотами самолетов могут быть только профессиональные летчики и т.д. Это абсолютное нормальное явление, когда профессиональным судебным представителем, выполняющим публично-правовые функции, должен быть только человек, который приобрел статус адвоката, имеет высшее юридическое образование, успешно сдал квалификационный экзамен при входе в профессию, прошел специальную стажировку, на системной основе повышает свою квалификацию и соблюдает единые этические и профессиональные правила сообщества.

Во-вторых, монополия — это положение, когда на рынке какую-то платную услугу или товар продает только один субъект, и вход в этот рынок закрыт для других потенциальных продавцов. Это классическое определение монополии. В нашем случае тысячи адвокатов не являются одним субъектом, они — конкуренты друг другу, соревнуются друг с другом по размеру гонорара, качеству помощи и другим критериям. При этом в общем объеме денег, оплачиваемых ежегодно в нашей стране за получение квалифицированной юридической помощи, ни один адвокат и даже ни одна адвокатская контора не занимает более одного процента. Рынок является чрезвычайно конкурентным. В экономической науке положение, когда конкурентов, предлагающих схожий товар или услугу, чрезвычайно много,

---

56 Там же.

57 Там же.

называется «совершенной конкуренцией» или «чистой конкуренцией»[58]. При этом вход в адвокатуру, в отличие от монопольных рынков, открыт для всех юристов. Нет непреодолимых барьеров для входа. Все требования к кандидатам в нашей стране являются такими же, как и практически везде в мире. При увеличении спроса количество адвокатов в стране легко вырастет для удовлетворения такого спроса.

В-третьих, если исходить из логики тех, кто считает, что объединение в одну профессию – это монополия, то текущее положение, необходимо называть олигополией, поскольку профессиональным судебным представительством могут заниматься представители всего двух профессий (адвокат и юридический консультант), а олигополией считается положение, при котором соответствующий товарный рынок контролируют ограниченное количество конкурентов (по нашему законодательству два-четыре субъекта рынка в случае установления коллективного доминирующего положения на определенном товарном рынке)[59]. На самом же деле конкурентами являются не эти две профессии, а непосредственно тысячи адвокатов и юридических консультантов. Это показывает, что подход оппонентов с использованием понятия «монополия» является абсолютно надуманным и не имеющим ничего общего с имеющимися в экономической и правовой науках характеристиками типов товарных рынков и видами доминирующего положения (монополия и олигополия).

К числу необоснованных тезисов, основанных на использовании понятия «монополия», относится также и тезис о том, что если будет монополия, то иск в суд подать смогут только адвокаты, то есть будет ограничено право граждан на самостоятельную защиту своих интересов в суде. Объединение профессиональных судебных представителей в единую профессию никоим образом не предполагает запрет на личное и законное представительство. Все те лица, которые имеют согласно нормам законодательства право на представительство в судах как собственных прав и интересов, так и прав и интересов связанных

---

58 См.: А.Ж. Бикебаев. Конкурентное (антимонопольное) право и политика Республики Казахстан. – Алматы. 2010. С.21-27.

59 См. Ст. 172 Предпринимательского кодекса РК.

с ними по каким-либо основаниям лиц, не лишаются этих полномочий. Речь в данном случае идет о надлежащей организации и должном регулировании деятельности профессиональных судебных представителей, а не о запрете на личное представительство и различные виды законного представительства. Право физических и юридических лиц вести свои дела в суде лично или через законных представителей существует в абсолютном большинстве стран, где профессиональное судебное представительство является единой адвокатской профессией. Пример с этим необоснованным тезисом является очередной иллюстрацией того, как за счет использования негативного смысла слова «монополия» формируется неверное умозаключение.

Безосновательным является также тезис о том, что руководство Республиканской коллегии адвокатов, продвигая реформу, преследует корыстный интерес[60]. Смета расходов коллегии, а также отчет об исполнении сметы утверждаются голосованием делегатов Республиканской конференции коллегий адвокатов, расходование средств контролируется коллегиальным исполнительным органом – Президиумом, состоящим из сорока членов, а также проверяется независимым от Президиума органом - ревизионной комиссией. При этом Председатель и члены Президиума Республиканской коллегии адвокатов избираются на один четырехлетний срок без права на переизбрание. Срок полномочий у действующего Председателя истекает через год, в ноябре 2025 года, а у большинства членов Президиума через два года, в ноябре 2026 года. Даже если реформа по объединению состоится, руководителями Республиканской коллегии адвокатов будут другие адвокаты. Поэтому личного корыстного интереса в этой реформе нет, но есть стремление улучшить адвокатуру, чтобы Республиканская и территориальные коллегии адвокатов имели достаточные финансовые и кадровые возможности для эффективного осуществления своих функций.

Для негативной характеристики деятельности Республиканской коллегии адвокатов некоторые оппоненты

---

60 См.: Законы Казахстана хотят изменить на западный манер: чем это чревато. // Судебный репортаж. 17.09.2021. <https://sotreport.kz/report/zakony-kazahstana-hotyat-izmenit-na-zapadnyj-maner-chem-eto-chrevato/>

ссылаются на Правила деятельности рабочих групп, а также адвокатов, входящих в составы общественных советов, рабочих органов, комиссий и иных структур при государственных органах[61].

В действительности данный документ устанавливает, что даже те адвокаты, которые делегированы Республиканской коллегией адвокатов в составы различного рода рабочих групп при госорганах, имеют право на выражение личного мнения, отличного от позиции адвокатуры, выработанной Республиканской коллегией адвокатов. Вместе с тем, такие адвокаты должны делать обязательную оговорку о том, что их точка зрения не является официальной позицией адвокатуры. При этом закреплено право Республиканской коллегии адвокатов отзывать тех представителей, которых она сама делегировала в эти органы, если их позиция существенно отличается от позиции адвокатуры. Данная норма является разумной, поскольку представители должны выражать позицию того, кто доверил им право представлять его интересы. Тем более что позиция адвокатуры вырабатывается коллегиальными органами Республиканской коллегии адвокатов, которым адвокатской сообщество делегировало полномочия на представление интересов адвокатуры в отношениях с госорганами и иными лицами.

Также данный документ позволяет адвокатам без каких-либо ограничений по собственной инициативе входить в составы общественных советов, рабочих органов, комиссий и иных структур при государственных органах. Таким адвокатам лишь рекомендуется придерживаться позиции Коллегии, согласованной с Президиумом Коллегии. Однако в документе нет запрета на выражение такими адвокатами личного мнения. Указано лишь, что такие адвокаты должны делать обязательную оговорку о том, что их точка зрения не является официальной позицией

---

61 Правила деятельности рабочих групп, а также адвокатов, входящих в составы общественных советов, рабочих органов, комиссий и иных структур при государственных органах, утверждены решением президиума Республиканской коллегии адвокатов от 18 апреля 2022 года. // Официальный интернет-ресурс Республиканской коллегии адвокатов. <https://advokatura.kz/ru/dokumenty/dokumenty-kollegii>

адвокатуры. При этом никакого права Республиканской коллегии адвокатов на отзыв таких представителей не имеется.

За всю историю адвокатуры не было ни одного случая отзыва адвокатов из составов рабочих групп, комиссий и иных структур при государственных органах, а также не было ни одного случая привлечения адвокатов к ответственности за выражение личного мнения, хотя имеются многочисленные случаи, когда отдельные адвокаты выступали против позиции Республиканской коллегии адвокатов при обсуждении в Парламенте важных для адвокатуры законопроектов.

Эта норма появилась в связи с тем, что отдельные адвокаты входили в рабочие группы Мажилиса Парламента РК по обсуждению важных для адвокатуры законопроектов, и их зачастую воспринимали в качестве представителей адвокатуры. Согласно п. 2 ст. 65 закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» право представлять интересы адвокатского сообщества делегировано только Республиканской коллегии адвокатов.

Глава 7. Позиция Республиканской коллегии адвокатов относительно порядка и условий проведения реформы по объединению профессиональных судебных представителей на базе адвокатуры.

Позиция Республиканской коллегии адвокатов по тому, каким образом и при выполнении каких условий должна проводиться реформа по объединению профессиональных судебных представителей на базе адвокатуры, установлена в разделе 16 Концепции развития казахстанской адвокатуры на 2022-2025 годы.

1. В Концепции развития адвокатуры закреплено следующее: *«Адвокатское сообщество приоритетным вариантом считает объединение всех частнопрактикующих юристов в единую организацию на базе существующих коллегий адвокатов. При этом для получения права быть защитником по уголовным делам лицо должно пройти стажировку и сдать экзамен аттестационной комиссии».*

В данном случае предлагается именно объединение, а не исключение волонтаристским решением из профессии судебного представителя всех юридических консультантов. Кроме того, предусматривается вариант возможного разделения адвокатов по специализациям соответственно правомочиям, которые уже имеются у нынешних адвокатов и юридических консультантов. При этом однозначно предполагалось, что прохождение стажировки и сдача экзамена аттестационной комиссии обязательны только для получения права быть защитником по уголовным делам. Это означает, что может быть рассмотрен вариант, согласно которому юридические консультанты в пределах уже имеющихся у них правомочий могут стать адвокатами без аттестации и без прохождения стажировки.

2. В Концепции развития адвокатуры установлено следующее: *«Вопрос необходимо обсуждать всем адвокатским сообществом и сообществом юридических консультантов, и решение принимать по итогам обсуждений и поиска компромиссных вариантов. Необходимо провести научные*

исследования с привлечением ведущих казахстанских и иностранных ученых».

Обсуждения данного вопроса в юридическом сообществе происходят на постоянной основе. Также предпринимались попытки найти компромиссные решения, в том числе со стороны автора этого исследования, а также ряда известных юристов и адвокатов, которые предлагали вполне разумные обоснования и конструктивные предложения по вариантам такого объединения, во многом совпадающие с видением, заложенным в Концепции развития адвокатуры. Однако они категорически были отвергнуты руководителями некоторых палат юридических консультантов, крайне негативно настроенных против такой идеи.

За время, прошедшее с даты реформы 2018 года, по данному вопросу проводились также и научные исследования. В Казахстане были публикации академика М.К. Сулейменова[62], А.Т. Кенжебаевой[63], Г. Нам[64].

В октябре 2023 года был проведен VII Казахстанский международный форум адвокатов[65], на котором участвовали председатель Комиссии по вопросам адвокатуры Международной ассоциации адвокатов Кен Мерфи, президент Юридической ассоциации Азиатско-Тихоокеанского региона Мелисса Пан, директор Федеральной палаты адвокатов Германии и эксперт Венецианской Комиссии Совета Европы Вероника Деннингер, региональный директор подразделения Европы и Евразии Американской ассоциации (коллегии) адвокатов (юристов) Дэвид Рубио, президент Союза турецких коллегий адвокатов Эринч Сагкан, вице-президент Европейской ассоциации адвокатов и председатель Ассоциации адвокатов Грузии Давид Асатиани, председатель Палаты адвокатов Азербайджана Анар Багиров, председатель Палаты адвокатов Республики Узбекистан Алим Эрнараров, член совета адвокатов Адвокатуры Кыргызской

---

62 М.К. Сулейменов. Кто может быть представителем в гражданском процессе? // ИС «Параграф»; Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском процессе. // ИС «Параграф».

63 А.Т. Кенжебаева Переосмысливая роль и статус профессионального представителя в суде. // ИС «Параграф».

64 Г. Нам. Мысли вслух о проекте Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». // ИС «Параграф».

65 См. полную видеозапись форума на странице Республиканской коллегии адвокатов на платформе www.youtube.com: https://youtu.be/nptOxc4kTwE?si=42y69a0BvXH6t6AX

Республики Саипжан Мурзакматов. Почти все спикеры выступили в поддержку единой профессии профессиональных судебных представителей.

На уровне международных организаций также были проведены подробные исследования Специального докладчика ООН по независимости судей и адвокатов (юристов), результаты которого содержатся в его докладе от 5 сентября 2018 года, а также Совета Европы, результаты которого содержатся в Заключении Венецианской комиссии от 15-16 октября 2021 года и Совместном заключении Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенству права от 9 октября 2020 года. Данные организации на основании сбора материала, опроса и глубокого анализа регулирования адвокатуры в различных странах мира дали конкретные рекомендации, полностью подтверждающие выводы Республиканской коллегии адвокатов о необходимости объединения в единую профессию всех профессиональных судебных представителей.

3. В Концепции развития адвокатуры установлено следующее: *«Здесь также надо учесть то, что для проведения данной реформы необходимы преобразования в самой адвокатуре, указанные в настоящей Концепции, что может потребовать много времени. В этой связи цель по введению единой саморегулируемой организации на базе адвокатуры является долгосрочной и возможно при условии обязательного выполнения всех пунктов настоящей Концепции и с учетом мнения всех заинтересованных лиц».*

Для проведения столь важной реформы должны быть созданы благоприятные условия для деятельности всех адвокатов. Это включает введение новых и совершенствование регулирования имеющихся организационно-правовых форм адвокатской деятельности, снятие большинства неразумных ограничений на занятие адвокатами иными видами деятельности, на работу по трудовому договору, и т.д.

Республиканская коллегия адвокатов определила правовую позицию по существующим ограничениям на занятие адвокатами другими видами деятельности, в рамках которой установлено следующее: *«Высокий статус адвокатуры обосновывает наличие повышенных требований к субъектам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь. В то же время*

реализация адвокатом своих имущественных прав, гарантированных ему законом, которая не отражается на профессиональной деятельности и не причиняет вреда клиентам, должна быть освобождена от ограничений. Наличие большого числа запретов и ограничений в настоящее время ничем не оправдано, не создает потенциала для развития института адвокатуры, не согласуется с современными потребностями рынка юридической помощи, препятствует пополнению адвокатуры профессиональными юристами, не желающими принимать на себя неоправданные ограничения. Большинство существующих ограничений утратили свое практическое значение, и используются только в качестве элементов контроля и преследования адвокатов. В связи с этим необходимо последовательное избавление адвокатского статуса от излишних ограничений с сохранением непредпринимательского статуса адвокатуры»[66].

Поскольку введение указанных изменений может занять продолжительное время, цель по объединению была определена в качестве долгосрочной. При этом ответ на вопрос, выполнены ли все пункты Концепции развития адвокатуры для того, чтобы произвести реформу по объединению, предполагалось выяснить путем учета мнения всех заинтересованных лиц.

4. В Концепции развития адвокатуры установлено следующее: *«При положительном решении данного вопроса необходимо предупредить риск того, что сами органы адвокатуры и ее должностные лица не оказались под значительным влиянием или контролем государственных органов. Поэтому гарантии сохранения независимости юридической профессии должны обеспечиваться на всех этапах этой работы».*

Первостепенной задачей предлагаемой реформы является усиление защищенности адвокатов от вмешательства в их профессиональную деятельность. При этом Концепция развития казахстанской адвокатуры предлагает ряд мер по усилению независимости адвокатов и адвокатуры.

---

66 Позиция Республиканской коллегии адвокатов по снятию ограничений на занятие адвокатами другими видами деятельности. <https://advokatura.kz/ru/pozicii/pozicia-respublikanskoj-kollegii-advokatov-po-snatiu-ogranicenij-na-zanatie-advokatami-drugimi-vidami-deatel-nosti>

В разделе 2 Концепции устанавливаются следующие важные положения:

- Отмена государственного лицензирования адвокатской деятельности. При этом до этого момента предлагается установить положение о том, что до подачи иска лицензиаром о прекращении лицензии вследствие грубого либо неоднократного нарушения адвокатом законодательства РК, принципов оказания юридической помощи, Кодекса профессиональной этики адвокатов, решение по данному вопросу должно быть принято дисциплинарной комиссией адвокатуры. Данное положение основано на докладе Специального докладчика ООН по независимости судей и адвокатов (юристов) от 5 сентября 2018 года, в пунктах 115-117 которого содержится следующая рекомендация: «Лишать права заниматься юридической практикой следует только за наиболее серьезные проступки, предусмотренные кодексом профессионального поведения, и лишь после справедливого рассмотрения дела независимой и беспристрастной инстанцией с предоставлением обвиняемому адвокату всех гарантий. Чтобы обеспечить надлежащий баланс между независимостью юристов и привлечением их к ответственности за нарушение этических и профессиональных норм, ответственность за рассмотрение дисциплинарных дел в отношении юристов должна лежать на беспристрастном дисциплинарном комитете, учреждаемом самими юристами, независимым правомочным органом или судом. Такой дисциплинарный орган должен быть свободным от любого влияния или давления со стороны законодательной или исполнительной ветвей власти или любой другой стороны. Участие исполнительных органов власти в проведении дисциплинарного разбирательства в отношении юристов подрывает независимость юридической профессии».

- Исключение из профильного закона нормы о возможности введения государственной адвокатуры.

- Исключение из профильного закона норм о согласовании с уполномоченным органом внутренних нормативных актов Республиканской коллегии адвокатов.

В разделе 3 Концепции развития адвокатуры устанавливаются следующие важные положения:

- Исключение зависимости адвокатов от органов, ведущих уголовный процесс, по делам, оказываемым в рамках гарантированной государством юридической помощи. На сегодня определение количества потраченного времени на оказание юридической помощи по таким делам и, соответственно, размер вознаграждения адвокатов зависит от органа, ведущего уголовный процесс.

- Введение особого порядка проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий в отношении адвокатов.

- Установление в законодательстве специального порядка рассмотрения жалоб адвокатов по нарушению их прав, фактов запугивания и оказания давления, проведения допроса, обысков адвоката, а также иных нарушений гарантий адвокатской деятельности с исключением возможности рассмотрения таких жалоб органом, действия сотрудников которых обжалуются.

5. В Концепции развития адвокатуры установлено следующее: *«Сама процедура объединения юристов в рамках единого регулирования должна быть публичной, последовательной, предсказуемой, логичной и основанной на результатах дискуссии со всеми организациями адвокатуры и юридических консультантов».*

Данная формулировка содержит широкий посыл, который предполагает, что в случае принятия законодателем решения об объединении в единую профессию, решение будет обсуждаться со всеми заинтересованными лицами публично и открыто. Оно должно основываться на результатах совместного поиска эффективных решений по всем дискуссионным вопросам такой реформы. Кроме того, предполагается, как следствие логичных действий, чтобы был установлен достаточный срок для вхождения в адвокатскую профессию, чтобы статус адвоката не создавал неудобств для профессиональной деятельности. Также должны быть предусмотрены разумные «облегченные» правила входа для действующих юридических консультантов и созданы удобные организационно-правовые формы юридических лиц, которые могут использоваться в адвокатской деятельности.

В ходе обсуждений, которые имели место после опубликования Концепции развития адвокатуры, вариант реформы, предлагаемый Республиканской коллегией адвокатов,

был позитивно воспринят известными казахстанскими юристами. В частности, схожую позицию по многим параметрам выразил Ж.С. Елюбаев:

«1. Адвокаты и юридические консультанты являются представителями одной профессии, осуществляют одинаковую по содержанию работу, заключающуюся в осуществлении профессионального судебного представительства и предоставлении юридических услуг. В связи с этим, в будущем адвокаты и юридические консультанты в соответствии с распространенной в мире моделью, должны быть признаны одной профессией и должны иметь единые организационные объединения. 2. Объединение, в силу имеющихся исторических традиций и материально-технической базы адвокатуры, необходимо осуществить в рамках адвокатской профессии посредством зачисления юридических консультантов в члены существующих территориальных коллегий и республиканской коллегии адвокатов. Необходимые условия для такого объединения следующие:

отмена государственного лицензирования адвокатской деятельности и делегирования порядка входа в профессию адвокатуры;

создание правовых и организационных условий для проведения честных и справедливых выборов в органы адвокатуры;

Коллегия адвокатов будет состоять из двух палат — Палата адвокатов по уголовным и административным делам (входят все лица, являющиеся адвокатами на дату объединения) и Палата адвокатов по гражданским делам (входят юридические консультанты, являющиеся членами палат на дату объединения);

органы управления Коллегии адвокатов являются едиными для членов обеих Палат коллегии;

адвокатами по уголовным и административным делам вправе быть только граждане РК. Адвокатами по гражданским делам могут быть в том числе и лица, не являющиеся гражданами РК;

для получения статуса адвоката по уголовным делам необходимо пройти стажировку и аттестацию в соответствии с требованиями законодательства;

юридические консультанты, желающие стать членами Палаты адвокатов по гражданским делам, должны пройти аттестацию, организованную Коллегией адвокатов, при этом от такой аттестации освобождаются юридические консультанты, состоявшие в Палатах юридических консультантов на дату объединения с Коллегией адвокатов;

принимая во внимание международные стандарты юридической профессии, для всех членов коллегий будут действовать единый Кодекс профессиональной этики и единые внутренние нормативные документы Коллегии;

все адвокаты будут иметь право избирать и быть избранными в органы управления территориальной и республиканской коллегий;

выборы в органы коллегий адвокатов должны быть проведены в течении 6 месяцев с даты объединения»[67].

Аналогичным образом приемлемыми для начала базовых обсуждений являются предложения Е.С. Тихонова:

«1. Необходимо установить, что адвокатская деятельность останется лицензируемым видом, но временно предусмотреть разделение лицензий на две категории: Лицензия 1-ой категории: Должна позволять адвокату участвовать в качестве защитника по уголовным делам, а также участвовать во всех судах. Лицензия 1-ой категории должна выдаться в том же порядке, который предусмотрен сейчас для адвокатов. Все действующие адвокаты должны получить обновленную Лицензию 1-ой категории без дополнительных экзаменов и аттестаций. Лицензия 2-ой категории должна позволять адвокату принимать участие только по гражданским, административным делам, и делам об адмправонарушениям. Лицензия 2-ой категории должна быть выдана всем действующим юридическим консультантам, изъявившим желание заниматься деятельностью по представительству в судах, без дополнительных экзаменов и аттестаций. В ближайшие 3-4 года порядок её получения не должен быть существенно осложнен в сравнении с тем порядком, который

---

67 Ж.С. Елюбаев. Видение по принципиальным вопросам юридической профессии в Казахстане. Kazakhstan Law Review. <https://kazlawreview.kz/videnie-po-princzipialnym-voprosam-razvitiya-yuridicheskoy-professii-v-kazahstane/>

сейчас предусмотрен для получения статуса Юркона. На адвокатов, имеющих Лицензию 2-ой категории не должны распространяться никакие ограничения, которых сейчас нет у ЮрКонов. С 2027 года следует начать передачу функций по выдаче и прекращению лицензий на адвокатскую деятельность от МинЮста в РКА»[68].

Очевидно, что реформа деятельности профессиональных судебных представителей не должна привести к негативным последствиям как для самих адвокатов и юридических консультантов, так и их клиентов. Нормы о том, что профессиональными судебными представителями вправе быть только адвокаты, должны вступить в силу после истечения достаточного срока, чтобы все заинтересованные лица смогли вступить в адвокатуру. Помимо прочего разумными выглядят предложения о введении на начальном этапе лицензии двух категорий и проведении досрочных выборов в органы адвокатуры, в которых должны иметь право участвовать все действующие и новые адвокаты.

Реформа должна привести ко многим изменениям в регулировании адвокатской профессии. В числе тех, которые не упоминались в предыдущих главах данного исследования – это установление требования о наличии у кандидатов в адвокаты высокой репутации и введение обязательного собеседования с кандидатами в адвокатскую профессию. Это требование устанавливается в ряде рекомендаций международных организаций, например, в п. 109 доклада Специального докладчика ООН по независимости адвокатов (юристов) от 5 декабря 2018 года установлено, что доступ к профессии должен основываться на заслугах, с учетом квалификации, навыков и способностей кандидатов, а также их независимости и добросовестности.

Мы видим, что некоторые активные в социальных сетях юридические консультанты публично выступают против предлагаемой реформы, по всей видимости, предполагая, что требование о высокой репутации может закрыть для них вход в адвокатскую профессию, опасаясь негативных моментов в своей

биографии. Вместе с тем, основным критерием является отсутствие судимости на момент входа в адвокатуру.

В числе важных положений в Концепции развития адвокатуры установлена необходимость введения новых форм адвокатской деятельности. Республиканская коллегия адвокатов в течении нескольких лет прилагала усилия к тому, чтобы форма адвокатской конторы получила важные характеристики general partnership, которая является распространенной формой организации адвокатских фирм в США. И во многом это удалось сделать. Договор об оказании юридической помощи в интересах адвокатов может заключаться непосредственно адвокатской конторой, которая выступает в качестве комиссионера от имени адвокатов, являющихся партнерами. Это облегчает взаимодействие с клиентами по правовым и финансовым вопросам. Вместе с тем адвокаты, объединенные в партнерства и действующие через адвокатскую контору, в отличие от коммерческих организаций, не платят корпоративный подоходный налог, поскольку являются объединением партнеров, а не капитала. В то же время необходимо ввести и иные формы адвокатской деятельности. Не все адвокаты хотят нести ответственность за действия своего коллеги, но для совместной аренды офиса и снижения расходов на маркетинг и бэк-офис, они должны иметь право использовать альтернативные формы организации своей деятельности. В данном вопросе интерес опыт Российской Федерации. В России адвокаты могут создать адвокатское бюро и коллегия адвокатов. Здесь важно не путать российские коллегии адвокатов с нашими коллегиями адвокатов. У нас они являются организациями адвокатского самоуправления, то есть регуляторами профессии, а в России – это форма адвокатской деятельности. Адвокатское бюро – это аналог казахстанской адвокатской конторы. Учредившие его адвокаты обязаны заключить партнерское соглашение и договор с клиентами подписывается управляющим партнером. Адвокаты осуществляют свою деятельность как одна команда. Коллегия адвокатов – это объединение адвокатов, в которой они не заключают партнерское соглашение. Договор с клиентом подписывает каждый адвокат самостоятельно, и они не являются партнерами. Эта форма дает гибкость в тех случаях, когда адвокаты не готовы нести ответственность друг за друга по делам

клиентов. В качестве еще одной формы адвокатской деятельности необходимо проанализировать допустимость использования адвокатами организационно-правовой формы товарищества с ограниченной ответственностью при условии установления запрета на распределение прибыли или же необходимо рассмотреть возможность создания схожей с ТОО иной организационно-правовой формы для адвокатов. Во многих странах мира адвокатам разрешено работать в форме Limited Liability Partnership, являющейся аналогом казахстанского товарищества с ограниченной ответственностью. Большинство крупных международных адвокатских фирм в мире созданы именно в этой форме. Эта форма интересна тем, что позволяет ограничивать ответственность партнеров только их взносами в уставный капитал юридического лица. Эта форма дает также удобство в урегулировании вопросов управления, распределения доходов, определении долей в совместной собственности. Партнерство в рамках адвокатских контор – это по своей сути простое товарищество, действующее на основании договора о совместной деятельности. Поэтому эта форма не столь удобна, когда партнеров много.

Большой блок изменений в законодательстве для расширения прав адвокатов в уголовном процессе предусматривается в разделе 6 Концепции развития адвокатуры, где в качестве основы для изменений установлено то, что «адвокаты, судьи и сотрудники правоохранительных органов имеют единую миссию - служение праву. Учитывая это, государству необходимо оказать содействие в повышении правового и процессуального статусов адвокатов, обеспечив соблюдение имеющихся гарантий адвокатской деятельности, а также наделения их дополнительными полномочиями».

Признание за адвокатом роли по выполнению публично-правовых функций создает необходимую теоретическую основу для того, чтобы принцип состязательности и равноправия сторон процесса, в том числе и с участием на одной из сторон государства, а также принцип равноправия прокурора и адвоката в уголовном процессе наполнились реальным содержанием. При таком подходе, и прокурор, и адвокат, являясь носителями публично-правового статуса, должны иметь равнозначные права. В случае же если правовой статус, объем прав у одной из сторон меньше,

либо он лишен возможности полноценно реализовывать свои полномочия, или же судья, как носитель государственной власти, рассматривает адвоката лишь в качестве частного лица, защищающего частные интересы, принцип состязательности сторон изначально нарушается. При таком подходе суд и прокурор как бы оказываются на одной стороне, представляющей власть, а адвокат же превращается в подобие просителя-стряпчего, не имеющего публичного статуса и полномочий. Именно такой подход в настоящее время является распространенным. Поэтому законодателю необходимо провести ревизию уголовного и уголовно-процессуального законодательства именно с позиции того, что адвокат является носителем публично-правового статуса и должен в процессуальном законодательстве получить соразмерные с прокурором права и гарантии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Профессиональные судебные представители в лице адвокатов и юридических консультантов являются наиболее передовой частью гражданского общества. Это связано в том числе и с их обязанностью по служению праву и общественным интересам, следованию верховенству права, а также наличием у них публично-правового статуса.

Десятилетия, когда не было надлежащего регулирования деятельности частнопрактикующих юристов, негативно сказались на развитии профессии судебного представителя. Попытка профессионализации за счет проведения реформы в 2018 году путем введения параллельной адвокатуры также оказалась провальной.

Множество конкурирующих друг с другом палат юридических консультантов, каждый со своими органами управления, уставом и правилами, отсутствие единообразной дисциплинарной практики, фрагментация кадровых и финансовых ресурсов между десятками палат юридических консультантов, не имеющих единую центральную организацию с регулятивными функциями, подмена реальной работы в саморегулируемой организации шумной активностью в социальных сетях, которая зачастую сопряжена с недозволительными с точки зрения профессиональной этики методами дискуссии, наделение предпринимателей публично-правовыми функциями, контроль иностранными гражданами некоторых палат, являющихся регуляторами профессии, – это результат, который мы имеем сегодня.

Неизбежность провала реформы 2018 года была предсказана еще на этапе ее подготовки рядом международных организаций и Республиканской коллегией адвокатов. Однако их позиция не была учтена.

Шесть лет после реформы 2018 года - достаточный срок для того, чтобы всем заинтересованным лицам стало очевидным текущее положение дел. Следование своей особой казахстанской модели развития профессиональных судебных представителей с непонятным разделением ее на две профессии со множеством регуляторов, с отрицанием признаваемой во всех передовых юрисдикциях мира роли профессиональных судебных представителей по служению праву и правосудию, игнорированию наличия у них публично-правового статуса должно быть признано ошибочным.

Нам необходимо такое же регулирование профессии, какое применяется в большинстве развитых стран мира. Это предполагает объединение всех профессиональных судебных представителей в адвокатуру, что позволит сконцентрировать интеллектуальные и финансовые ресурсы для решения проблем профессии, в том числе по повышению правового статуса, расширению прав и гарантий деятельности, а также очищению профессии от случайных кадров с низкой квалификацией. Единая адвокатская профессия должна быть профессией высокопрофессиональных и высоконравственных юристов, имеющих реальные права и гарантии деятельности для эффективного выполнения возложенной на них публично-правовой миссии.

Объединение должно происходить на базе адвокатуры не потому, что она безупречна. Сегодняшняя адвокатура имеет множество проблем и их решение является условием проведения такой реформы. Эти проблемы и способы их решения закреплены в Концепции развития адвокатуры на 2022-2025 годы. Однако с точки зрения базовых характеристик, организационного устройства, материально-технического оснащения, принципов деятельности, вековых традиций и исторически сложившихся демократических институтов адвокатура является единственной платформой для эффективного выполнения функций саморегулируемой организации профессиональных судебных представителей.

Уверен, большинство адвокатов и юристов видят объективное положение дел, поддерживают разумные доводы, и мы неизбежно придем к созданию единой адвокатской профессии для всех профессиональных судебных представителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Обращение Коллегии адвокатов г. Астаны к Министру юстиции РК по проекту и концепции Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 13 сентября 2017 года // ИС «Параграф».
2. А.К. Тугел. Можно ли «руководить» адвокатурой? // ИС «Параграф».
3. А.К. Тугел. Закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». После первого чтения работа над поправками продолжается. // ИС «Параграф».
4. А.К. Тугел. Опасный эксцесс в сфере законотворчества. // ИС «Параграф».
5. А.К. Тугел. Дисциплинарные комиссии в адвокатуре. Участие представителей Министерства юстиции недопустимо. // ИС «Параграф».
6. С.В. Сизинцев. Почему нельзя отменить Закон «Об адвокатской деятельности»? // ИС «Параграф».
7. К. Мурасулов. Законопроект нуждается в обсуждении // ИС «Параграф».
8. А.В. Каплан. Модернизированная адвокатура - действительно ли улучшится оказание юридической помощи населению? // ИС «Параграф».
9. Л. Рамазанова. О несоответствии Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и квалифицированной юридической помощи» международным принципам независимости юристов и международным стандартам, касающимся прав и свобод человека. // ИС «Параграф».
10. Резолюция Республиканской конференции делегатов коллегий адвокатов (Астана, 14 октября 2017 года). // ИС «Параграф».
11. М.К. Сулейменов. Добросовестность в гражданском процессе. // ИС «Параграф».

12. Концепция развития казахстанской адвокатуры на 2022-2025 годы «Новый Казахстан – новая адвокатура». <https://advokatura.kz/ru/dokumenty/koncepcia-razvitiya-advokatury>

13. Рекомендации Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан. // <https://advokatura.kz/ru/news/komissia-po-pravam-celoveka-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-rekomenduet-prinat-konstitucionnyj-zakon-o-statuse-advokata-i-advokatskoj-deatel-nosti-kassacionnye-hodatajstva-advokatov-rassmatrivat-kak-i-protesty-prokurorov>

14. А.Т. Кенжебаева. Справка к заседанию Международного Совета при Верховном Суде Республики Казахстан «Правовое регулирование профессионального судебного представительства». // ИС «Параграф».

15. А.Н. Шайкенов, В. Шайкенов. Добросовестность и состязательность в гражданском процессе (отзыв на тезисы юристов фирмы «Дентонс» и профессора М. К. Сулейменова). // ИС «Параграф».

16. Законы Казахстана хотят изменить на западный манер: чем это чревато. // Судебный репортаж. 17.09.2021. <https://sotreport.kz/report/zakony-kazahstana-hotyat-izmenit-na-zapadnyj-maner-chem-eto-chrevato>

17. Н.А. Шайкенов. «Я вам оставляю свое честное имя». // Актюбинский вестник. <https://avestnik.kz/nagashyбай-shajkenov-ya-vam-ostavlyayu-svoe-chestnoe-imya/>

18. М.Н. Толчеев. Публичные правомочия адвокатуры реализуются исключительно в интересах общества. // Адвокатская газета. 26.12.2023. <https://www.advgazeta.ru/intervyu/publichnye-pravomochiya-advokatury-realizuyutsya-isklyuchitelno-v-interesakh-obshchestva/>

19. The Code of Conduct for European Lawyers. The Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE). 28 October 1988. Перевод мой – А.Б. // https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/DEONTOLOGY/DEON_CoC/EN_DEON_CoC.pdf

20. Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года.

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

21. Резолюция о регулировании сообщества адвокатов (профессиональных судебных представителей) [IBA Resolution on the Regulation of the Legal Profession]. Принята Советом Международной ассоциации юристов 6 июня 1998 г. <https://www.ibanet.org/document?id=Resolution%20on%20the%20Regulation%20of%20the%20Legal%20Profession%201998>

22. Кодекс профессиональной этики адвокатов. Утвержден Второй республиканской конференцией делегатов коллегий адвокатов 26 сентября 2014 года (с изменениями и дополнениями внесенными Республиканской конференцией коллегий адвокатов от 19 февраля 2022 года). <https://advokatura.kz/ru/dokumenty/dokumenty-kollegii>

23. Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 4 июня 2021 г. «О проверке на соответствие Конституции РК Закона РК «О внесении изменений и дополнении в некоторые законодательные акты РК об адвокатской деятельности и юридической помощи».

24. Д.К. Канафин. Пасынки Фемиды. // Газета «Время». 13.05.2020 г., <https://time.kz/articles/ugol/2020/05/13/pasynki-femidy>

25. Информация об итогах работы судейского корпуса республики за 2023 год. <https://sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-podvel-itogi-otpravleniya-pravosudiya-sudami-respubliki-za-2023-god>

26. Концепция проекта Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». // ИС «Параграф».

27. С.В. Сизинцев. Международные организации о проекте Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»: замечания и рекомендации. // ИС «Параграф».

28. Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. 5 сентября 2018 г. Семьдесят третья сессия. Пункт 74 b) предварительной повестки дня. Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод.

29. Ф. Алиев. Развитие и совершенствование института юридических консультантов в Казахстане: «спеши не торопясь». // ИС «Параграф».

30. Г.Ж. Сулейменова. Комментарий Проекта Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства, адвокатской деятельности и оказания юридической помощи, внесудебного и досудебного разрешения споров». // ИС «Параграф».

31. Постановление Конституционного Совета РК от 2 июля 1999 г. № 12/2 «О соответствии пункта 3 статьи 20 Закона РК «Об адвокатской деятельности» Конституции РК.

32. Позиция Научно-консультативного совета Республиканской коллегии адвокатов по вопросу законодательного закрепления Республиканской коллегии юридических консультантов в качестве единой централизованной организации с обязательным членством в РКЮК всех палат юридических консультантов.
<https://advokatura.kz/ru/pozicii/pozicia-naucno-konsul-tativnogo-soveta-respublikanskoj-kollegii-advokatov-po-voprosu-zakonodatelnogo-zakreplenia-respublikanskoj-kollegii-uridiceskih-konsul-tantov-v-kacestve-edinoj-centralizovannoj-organizacii-s-obazatel-nym-clenstvom-v-rkuk-vseh-palat-uridiceskih-konsul-tantov>

33. Совместное заключение № 991/2020 от 9 октября 2020 года Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенству права Совета Европы по поправкам в закон об адвокатской деятельности Турецкой Республики, разработанного в июле 2020 года. Принято Венецианской комиссией на 124 пленарном заседании 8-9 октября 2020 года.

34. Заключение Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия), предоставленное Словацкой Республике, по двум вопросам, относительно организации адвокатуры и роли Верховного административного суда в дисциплинарном производстве в отношении адвокатов. Принято на 128-м пленарном заседании 15-16 октября 2021 года.

35. Резолюция по поводу противопоставления профессионализма меркантильности. Принята Советом Международной ассоциации юристов (International Bar

Association). Сентябрь 2000 г. <https://www.defendersbelarus.org/iba-regulation>

36. Позиция Республиканской коллегии адвокатов по вопросам расширения сферы действия адвокатского запроса и доступа адвокатов к охраняемой законами тайне. <https://advokatura.kz/ru/pozicii/pozicia-po-voprosam-rassirenia-sfery-dejstvia-advokatskogo-zaprosa-i-dostupa-advokatov-k-ohranaemoj-zakonom-tajne>

37. Индивидуальный национальный перечень ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Казахстан, утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 112.

38. Заключение по проекту Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. 28 февраля 2018 г. В подготовке Заключения участвовали: г-жа Надежда Хриптиевски, директор программ Центра правовых ресурсов Молдовы, г-жа Марта Ахлер, соискатель докторской степени юридического факультета Института Европейского университета, и г-жа Элис Томас, эксперт по международному праву в области прав человека. // ИС «Параграф».

39. Экспертное заключение по проекту закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Подготовлено Ритисом Йокубаускасом, Экспертом Совета Европы, Октябрь 2017 г. // ИС «Параграф».

40. Экспертный анализ экспертов Питера Ковеша и Алии Сыздыковой от имени Комиссии по вопросам коллегий адвокатов Международной ассоциации адвокатов (International Bar Association) по проекту Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 декабря 2017 г. // ИС «Параграф».

41. Заключение Международного Союза (Содружества) адвокатов на проект закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» по вопросу создания «параллельной адвокатуры» и увеличения регулятивного воздействия на адвокатуру от 09 октября 2017 года. // ИС «Параграф».

42. Положение об адвокатуре. Принято III сессией ВЦИК девятого созыва от 26 мая 1922 года.

<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351222-postanovlenie-iii-sessii-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-ix-sozyvapolozhenie-ob-advokature-26-maya-1922-g>

43. Национальный доклад о состоянии адвокатуры и деятельности адвокатов в 2022 году. Официальный интернет-ресурс Республиканской коллегии адвокатов: <https://advokatura.kz/ru/dokumenty/dokumenty-kollegii>

44. Национальный доклад о состоянии адвокатуры и деятельности адвокатов в 2023 году. Официальный интернет-ресурс Республиканской коллегии адвокатов: <https://advokatura.kz/ru/dokumenty/dokumenty-kollegii>

45. Устав Республиканской коллегии адвокатов. Утвержден Республиканской конференцией коллегий адвокатов 23 ноября 2018 года. <https://advokatura.kz/ru/dokumenty/dokumenty-kollegii>

46. Ф. Алиев. Быть или не быть адвокатской монополии? // Kazakhstan Law Review. <https://kazlawreview.kz/byt-ili-ne-byt-advokatskoj-monopolii/>

47. А.Ж. Бикебаев. Конкурентное (антимонопольное) право и политика Республики Казахстан. – Алматы. 2010. С.21-27.

48. Правила деятельности рабочих групп, а также адвокатов, входящих в составы общественных советов, рабочих органов, комиссий и иных структур при государственных органах, утверждены решением президиума Республиканской коллегии адвокатов от 18 апреля 2022 года. // Официальный интернет-ресурс Республиканской коллегии адвокатов. <https://advokatura.kz/ru/dokumenty/dokumenty-kollegii>

49. М.К. Сулейменов. Кто может быть представителем в гражданском процессе? // ИС «Параграф».

50. А.Т. Кенжебаева. Переосмысливая роль и статус профессионального представителя в суде. // ИС «Параграф».

51. Г. Нам. Мысли вслух о проекте Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». // ИС «Параграф».

52. Позиция Республиканской коллегии адвокатов по снятию ограничений на занятие адвокатами другими видами деятельности. <https://advokatura.kz/ru/pozicii/pozicia->

respublikanskoj-kollegii-advokatov-po-snatiu-ogranicenij-na-zanatie-advokatami-drugimi-vidami-deatel-nosti

53. Ж.С. Елюбаев. Видение по принципиальным вопросам юридической профессии в Казахстане. Kazakhstan Law Review. <https://kazlawreview.kz/videnie-po-princzipialnym-voprosam-razvitiya-yuridicheskoj-professii-v-kazahstane/>

54. Е.С. Тихонов. Дорожная карта. Facebook. 14 октября 2023 г.

А.Ж. Бикебаев
Объединение профессиональных
судебных представителей в составе адвокатуры:
исправление ошибок реформы 2018 года

На правах рукописи

Редактор А.Ж. Бикебаев

Подписано в печать 02.10.2024
Формат 60х90 1/16, Бумага ксероксная 80гр
Гарнитура «Times New Roman»
Тираж 100 экз. Заказ №5627

Отпечатано ТОО «ИПК АстанаБланкИздат»
010000, Республика Казахстан, г.Астана